

APPENDIX G

Towards establishing a Central Asian Regional Fisheries Cooperation Arrangement (CARNFish)

SUMMARY

The Regional Workshop on the Development Prospects of Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia (Beymelek, Antalya, Turkey, 11–14 December 2007) recommended the establishment of a “regional fishery body or regional network” as a mechanism for technical cooperation in fisheries development among the countries in the region. It envisioned this cooperation as a means to accelerate the development of fisheries and aquaculture; new technologies would be developed, proven technologies would be improved and these would be transferred. This discussion paper offers broad guidelines, specific examples, and relevant information to enable the governments of Central Asia to form their own decisions and devise measures to attain the objective of establishing a suitable regional arrangement. A brief overview of the status of fisheries in the region is intended to provide an understanding of the development context of the proposed arrangement. The options on cooperative arrangements for Central Asia, in terms of the legal status, mandates and organizational structure are described. Existing models of these options and the issues that relate to each model’s membership, procedures for establishment, cost of establishment, and advantages and limitations are discussed. The strategies adopted by a number of existing regional networks (mostly in aquaculture) are described and analysed in terms of the concepts, procedures, strategies adopted to execute their mandates and sustain themselves and their operating mechanisms. Lessons that can be drawn from these models in relation to what makes a regional network arrangement work effectively are identified. The transformation of NACA as an arrangement created under the auspices of FAO to a functioning autonomous intergovernmental network organization in aquaculture is highlighted, in particular the strategies and procedures it had adopted to undertake such transformation. An illustration of a planning methodology is provided and a draft logical framework is devised for the governments to consider in planning the establishment of the Central Asian regional fishery body. Follow up actions to the decision made by the Meeting are outlined.

LIST OF ACRONYMS

ADB	Asian Development Bank
ADCP	Aquaculture Development Coordinating Programme
ANA	Aquaculture Network in the Americas
ANAF	Aquaculture Network in Africa
APEC	Asia-Pacific Economic Cooperation
APFIC	Asia-Pacific Fisheries Commission
AQUILA	Regional Aquaculture Programme in Latin America
UNDP	United Nations Development Programme
ARAC	African Regional Aquaculture Centre
CECAF	Committee for the Eastern Central Atlantic Fisheries
CERLA	Latin American Regional Aquaculture Centre
CIDA	Canadian International Development Agency
CIFAA	Committee for Inland Fisheries and Aquaculture of Africa
COPESCAL	Commission for Inland Fisheries of Latin America
EIFAC	European Inland Fisheries Advisory Commission
FAO	Food and Agriculture Organization of the United Nations
FIEL	International Institutions and Liaison Service (FAO)
FIMA	Aquaculture Management and Conservation Service (FAO)
FIMF	Fisheries Management and Conservation Service (FAO)
FFA	Forum Fisheries Agency (Pacific Region)
GFCM	General Fisheries Commission for the Mediterranean
HAKI	Research Institute for Fisheries, Aquaculture and Irrigation, Hungary
IDRC	International Development Research Council (Canada)
IGO	Intergovernmental Organization
IOTC	Indian Ocean Tuna Commission
JICA	Japan International Development Agency
LEGN	Development Law Service (FAO)
MEDRAP	Mediterranean Regional Aquaculture Programme
NACA	Network of Aquaculture Centres in Asia and the Pacific
NACEE	Network of Aquaculture Centers in Central and Eastern Europe
ODA	Overseas Development Administration (now the Department for International Development of the United Kingdom)
OECD	Organisation for Economic Co-operation and Development
RECOFI	Regional Commission for Fisheries
REDLAC	Network of Aquaculture in Latin America and the Caribbean
RFB	regional fishery body
RFMO	regional fisheries management organization
SEAFO	South East Atlantic Fisheries Organization
SIOFA	South Indian Ocean Fisheries Agreement
SPADA	Special Programme for Aquaculture Development in Africa
SWIOFC	South West Indian Ocean Fisheries Commission
TCDC	Technical Cooperation among Developing Countries
USAID	United States Agency for International Development
WCPFC	Western and Central Pacific Fisheries Commission
WECAFC	Western Central Atlantic Fishery Commission

I. INTRODUCTION

Regional cooperation among sovereign nations is a well-proven mode of promoting common interests in any field, from political to military, economic to cultural, and technical. In the field of fisheries there have been established numerous regional cooperative arrangements among governments. The governments of the Central Asian Region have decided to establish such arrangement for fisheries. This paper is intended to provide guidance to the governments of the region in making decisions as to which regional arrangement to adopt and the issues that need to be addressed to establish such arrangement. This paper is not a how-to-manual nor a what-to-do prescription; it only provides guidelines as well as examples for informed decisions.

II. BACKGROUND AND SCOPE

a. The regional fisheries development context

The Central Asian region has rich fisheries resources that seem as of now inadequately exploited. It shares a common legacy and development pattern with the Central and Eastern European Region: it is transforming into a market economy which has needed numerous adjustments and reforms in governance but especially economic institutions and processes.

Specific to fisheries, its production of aquatic products after 1990-91 took a steep decline at the same time as the relatively strong scientific support that it enjoyed during the years before 1990-91 considerably weakened. National and regional assessments of the status of fisheries and aquaculture in the region have cited similar weaknesses that characterize the sector, the most notable being that government plans place very low priority on fisheries. The result is inadequate national fishery sector policies or regulatory frameworks; no or weak fisheries agencies and therefore hardly any funding for the management of the sector which then results in a poorly managed fishery.

This lack of government priority results in more institutional support weaknesses: i.e. little technical and financial capacity for research to assess fisheries resources and support the development and management of fisheries, poor or inexistent extension services, no infrastructure for production and distribution of good quality fish seed for culture and enhancement and therefore no or insufficient restocking of inland water bodies. Furthermore, coordination hardly happens among the different stakeholders that use the water resources in a competitive way (e.g. irrigation, hydropower production, fisheries, etc).

The essential fisheries infrastructure, such as landing sites, ice plants and cold storage, and modern fisheries equipment, such as boats, GPS, fish finders and modern, on-board communication equipment are in poor state or lacking. Financial support services such as credit facilities from banks and incentives from the government in support of fisheries sector development are weak or non-existent; risk management schemes including insurance facilities are not extended to the fisheries sector (in contrast to insurance for the agriculture sector), and the marketing infrastructure and system is poor.

Probably the most critical weakness is the technological and manpower base. There is generally a low level of training and education of human resources in the sector, limited access to knowledge and technology from elsewhere and limited contacts with other regions. The information base for planning is either not there or not reliable. The public has little knowledge or interest in the sector which then translates to little public support.

On the positive side, the region has vast inland water bodies that can be better managed and enhanced for capture fishery or used for culture-based fishery to produce a much greater volume of fish. The expected impacts of a higher productivity would be increase in food supply, more employment, and higher incomes from the increased intensity of fisheries and the other economic activities that are generated.

The region's economic capital includes a labor force that is adequate, skilled and costs lower than, for instance, the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) countries; the region's demography skews towards a young generation that represents an increasing demand for food and goods, and a steady labor supply. Business arrangements such as long-term leasing, for at least ten years) of fisheries and renting sites is possible in most cases, which encourages investments in farm infrastructure and other capital improvements. Another plus is the relatively low occurrence of fish diseases in the region as a result of limited recent introductions and extensive production systems used.

For region-wide cooperation in economic development, the region has the advantage of its people sharing and having facility with common languages, namely, Russian and Turkish. Also, it has common species, especially carps which facilitates scientific and technical exchange. With carps, a popular and highly marketable species, the region has a long history of scientific development in breeding, farming and stocking in open waters. This is also true with sturgeon among some of the countries.

On balance, the region has abundant natural, a fairly good economic, and a high potential technological capital for fisheries development. Various national and regional assessments of the fisheries development status, potentials and opportunities that have been held in the region have unanimously suggested the creation of a formal regional cooperation mechanism to accelerate a region-wide development of fisheries.

b. Opportunities and initiative for a regional cooperation in fisheries

The Regional Workshop on Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia: Status and Development Prospects (held in Beymelek, Demre, Province of Antalya, Turkey, 11–14 December 2007) recommended the establishment of a “regional fishery body or regional network” as a mechanism for technical cooperation in fisheries development among the countries in the region. It envisioned this cooperative arrangement as a means to accelerate the development of fisheries and aquaculture through the development of new and improved technology and the transfer of proven technologies. Moreover, the Regional Workshop on the 1995 FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries in the Central Asian region: a call to action, held in Tashkent, Uzbekistan, 8–10 April 2008 (FAO, 2008), reiterated the need for a regional meeting to discuss the establishment of a regional fisheries arrangement. The Regional workshop further called upon FAO to invite to regional activities in Central Asia also China and the Russian Federation, in view of the large number of transboundary water resources shared with these countries.

Regional cooperative arrangements have been promoted by FAO since 1949 when the Indo-Pacific Fisheries Commission (now the Asia-Pacific Fisheries Commission) was established in Manila. Several of these types of arrangements, Regional Fisheries Bodies (RFBs) and Regional Fisheries Management Organizations (RFMOs), have since been established including the European Inland Fisheries Advisory Commission, General Fisheries Commission for the Mediterranean, COPESCAL (or inland fisheries and aquaculture commission in Latin America and the Caribbean), the Regional Commission on Fisheries in the Near East (RECOFI), and the Commission on Inland Fisheries and Aquaculture in Africa (CIFAA).

The role of Regional cooperative arrangements in fisheries has been increasing since the mid-20th century. Regional cooperative arrangements in fisheries (RFBs, RFMOs and networks) have been established with many different objectives and purposes, including amongst others the following:

- To support the effective use of scarce resources and the sharing of benefits among members.
- To promote liaison and cooperation among and within governmental organizations.
- To facilitate technical information generation, packaging and dissemination together with technology transfer.
- To help resolve or avert conflicts among countries such as poaching in fisheries resources, pollutant discharges, and allocation of water supply.

- To allow prevent and mitigate transboundary fishery management problems and conflicts.
- Contribute to knowledge generation and raising the awareness about fisheries in the region.
- To make it possible to improve and harmonize standards, laws, regulation in aquaculture and fisheries at regional level – create a level playing field.
- To formulate and recommend to national Governments, appropriate measures: (i) for the conservation and rational management of living aquatic resources; and (ii) for the implementation of these recommendations.
- To keep under review the state of the fisheries resources, including their abundance and the level of their exploitation, as well as the state of the fisheries based thereon.
- To encourage, recommend, coordinate and, as appropriate, undertake research and development activities, including cooperative projects in the areas of fisheries and the protection of living marine resources.

Together with the greater role of regional cooperative arrangements, their importance and their expected contribution to sustainable and responsible fisheries management on a global basis has increased. While the role and priorities of RFBs vary according to their mandates and other factors, including the political will of the members, trends include:

Management: increasing roles of RFBs in responsible fisheries management, the ecosystem approach to fisheries, bycatch concerns and IUU fishing.

Science and research: increasing roles of RFBs in terms of producing scientific advice that meet decision-makers' needs (including integrating fisheries and environmental information), the need for continuing, accurate, comprehensive stock assessments, and assessments of associated species and ecosystems at national and regional levels;

Institutional: increasing attention by RFBs to institutional aspects. Financing activities in the regions of their membership and strengthening external cooperation are becoming more important activities. Capacity building, information exchange and human resource development interventions of RFBs show an increasing trend.

Development: increasing support to responsible aquaculture development, keeping track of aquaculture and artisanal fisheries development impacts, and assisting member States with the change in balance between subsistence and commercial fisheries.

The evolving role of RFBs in decision-making for international instruments for conservation and management measures was particularly reviewed in one publication (Swan J., 2004). Key areas relating to decision-making in RFBs described in the international instruments included the precautionary approach, agreement on decision-making procedures that facilitate the adoption of conservation and management measures in a timely and effective manner, transparency in the decision-making process, decision-making procedures for dispute prevention and strengthening decision-making to implement relevant policies. Members request the RFBs generally to take an active role in the implementation of the United Nations Convention on the Law of the Sea in 1982 (UNCLOS), the United Nations Fish Stocks Agreement (1995), the Code of Conduct for Responsible Fishing (1995) and of other important agreements which have significant implications for the management of fisheries resources, such as the 1992 Biological Diversity Convention, the 1982 Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources, and the 1972 World Heritage Convention.

FAO's advocacy of technical cooperation among developing countries (TCDC) and providing technical assistance in the development of aquaculture networking arrangements that operate on the principle of technical cooperation has also a long history. This began with the Kyoto Strategy of 1976. The FAO-based UNDP-supported Aquaculture Development Coordinating Programme (ADCP) that operated from 1977 to 1989 implemented the Kyoto Strategy. The Strategy was a product of a series of regional meetings and a global conference that FAO carried out with UNDP support. African, Asian and Latin American regional workshops were held in Accra, Bangkok and Caracas during 1975 and the Kyoto Conference in May 1976. The Strategy conceived a global network of regional aquaculture centres established in Africa (ARAC), Asia (NACA), Latin America (CERLA) later supplanted followed by a programme called AQUILA (Aquaculture in Latin America), and a regional programme in the Mediterranean (MEDRAP).

The regional aquaculture networks coordinated by FAO through the ADCP developed to varying degrees. The one in Asia, the NACA, evolved into an intergovernmental organization. In this regard, the Sub-Committee on Aquaculture of the FAO Committee on Fisheries in its first sessions in 2002 and 2003 recognized the success of NACA and the importance of self-reliant autonomous regional aquaculture networks to expand and promote sustainable aquaculture development through cooperation among countries. The Sub-Committee encouraged FAO to provide support to such initiatives which would revive efforts to establish the regional aquaculture networks in Africa and in Latin America and the Caribbean (LAC), and promote the establishment of a Network of Aquaculture Centres in Central-Eastern Europe (NACEE). Among the current activities is the transformation, or upgrading, of NACEE into an intergovernmental network organization which is envisaged to possess the same legal status as NACA's. The latest initiative is this one that would be developed for Central Asia.

III. MODELS OF REGIONAL COOPERATION IN FISHERIES

At present, there are two notable groupings of the types of regional cooperative arrangements in fisheries involving sovereign governments: FAO (or FAO-associated) regional fishery bodies including regional fisheries management organizations (RFMOs); and non-FAO RFMOs or arrangements. There are variations within this basic grouping depending, among others, on the fisheries, preferred degree of autonomy (from FAO), membership, scope or mandate. These considerations should be borne in mind in choosing a suitable regional fisheries cooperative mechanism. The variations can also be separated into two other distinguishable groups on the basis of whether they are a regional cooperative arrangement for the provision of advice or to manage/regulate fisheries. The latter function (management/regulation) is typical of trans-boundary multi-jurisdictional (including high seas) resources e.g. tuna RFMOs or arrangements. The specific options distinguishable largely in terms of manner of establishment, legal status, mandate and organizational structure are:

1. A body established under Article VI of the FAO constitution (Article VI body);
2. A body established under Article XIV of the FAO constitution (FAO Article XIV body);
3. A body or arrangement established through the adoption of either a binding agreement facilitated by FAO but operates outside its constitutional framework or negotiated and operates outside the framework of FAO (Non FAO RFB/IGO or Network);
4. Other - i.e. An entity operating under the laws of one member (and host) country

a. Article VI body

This is a body established under Article VI of the FAO Constitution. Most of the existing fishery bodies were established under Article VI-1 and are referred to as Commissions but there are also RFBs established as committees pursuant to Article VI-2 (e.g. CECAF).

Article VI bodies are established by resolution of the FAO Conference or the Council. The Statute of the Article VI body is normally adopted simultaneously with the adoption of the resolution to establish the body (e.g. in the case of SWIOFC) but a statute can also be promulgated by the Director General of FAO after adoption of the resolution on the authority of the Council (e.g. CECAF). The initiative for the establishment of an Article VI body is normally taken through a series of meetings.

A typical statute of an Article VI RFB sets out the body's geographical area of competence and the species to be covered, membership, objectives and functions, general principles, institutional structure, reporting, observers, rules of procedure and cooperation with other bodies/arrangements or participation by international organizations.

Membership of Article VI bodies is open to FAO Member Nations and Associate Members. For regional commissions, membership is open to all Members or Associate Members whose territories are situated wholly or in part in one or more regions.

Article VI bodies typically perform an advisory role, specifically, "to advise on the formulation and implementation of policy and to coordinate the implementation of policy." They are not empowered to regulate or adopt binding resolutions or measures for fisheries management. As a technical body established under the FAO Constitution, they are naturally not autonomous. In practical and legal terms, this means that they cannot by themselves enter into contracts or agreements or have relations with other international entities except through FAO. In addition they are staffed and wholly funded by or through FAO. In the context of the lean budgetary situation of FAO in recent times, members of Article VI bodies have been encouraged to make specific contributions to fund the operations of the relevant body.

The success of Article VI RFBs in terms of performance particularly in relation to follow-up on advice and implementation of recommendations may be influenced by its terms of reference which may require updating from time to time to allow the RFB to respond to new developments. Ultimately however, the success of the RFB depends on the will and actions of its members and the investment in terms of time, effort and resources they put into the RFB and its work.

An Article VI body will be a good option where its prospective members decide that the cooperative mechanism they want is one that is created and functional under the auspices of FAO, has no financial autonomy and is solely to perform an advisory and coordinating role in relation to the formulation and implementation of policy.

At present, there are six RFBs established under Article VI namely CECAF, CIFAA, COPESCAL, EIFAC, SWIOFC and WECAFC. Three of these (CIFAA, COPESCAL, EIFAC) cover inland fisheries and aquaculture.

b. Article XIV body

RFBs can also be established under Article XIV of the FAO Constitution. This Article provides for the approval of global agreements related to food and agriculture by the FAO Council and their submission to FAO Members for their acceptance. Agreements are normally adopted by the FAO Council on the recommendation of a technical conference or series of technical meetings comprising Member Nations. They enter into force on the deposit of the required number of acceptances in accordance with the provisions set down in the agreement.

Membership to Article XIV RFBs is open to FAO Members and Associate Members. Agreements may provide for participation also by non-member States of FAO, provided they are members of the United Nations or a specialized agency of the UN or the International Atomic Energy Agency. Only States can participate in such Agreements.

Typically, an Article XIV RFB agreement will have provisions on the establishment of the RFB, area of competence, species covered, membership, objectives, functions and responsibilities, sessions, observers, administration, decision making, implementation, information, subsidiary bodies, finances, cooperation with other organizations and the usual final clauses including acceptance and entry into force.

Agreements under Article XIV of the FAO Constitution have the same legal status as other international agreements and can provide the same flexibility in respect of final clauses etc. Since such agreements are adopted within the constitutional framework of FAO, their subsidiary institutions will remain linked to FAO in accordance with the provisions set out in the FAO Basic Texts. However, there would automatically be a measure of institutional and financial support from FAO.

An Article XIV RFB would be a suitable model if it is desired that the RFB should be autonomous financially and, for the most part, functionally autonomous while remaining under the framework of FAO.

Up to now, 16 conventions and agreements have been adopted under Article XIV of the FAO Constitution. Four of these agreements establish RFBs namely APFIC, GFCM, IOTC and RECOFI. While IOTC and GFCM can adopt binding conservation and management measures (subject to an objection procedure in the case of GFCM), the other two (APFIC and RECOFI) are only mandated to formulate and recommend measures for implementation by its members. Thus Article XIV RFBs are not necessarily bodies established to take binding decisions as their role can be limited by their agreements.

c. Non FAO RFB/IGO or Network

The standard instrument through which formal international relations, including through entities or a mechanism for cooperation between two or more sovereign states is established, is an international agreement (regardless of whether it is referred to as an agreement, convention or treaty). Examples abound in the field of fisheries and aquaculture on various forms of agreements in respect of the approach adopted for negotiating and concluding the agreement, name, form and substance.

For the purposes of this discussion, two options with regard to the manner in which the agreement is conceived are discussed. These options are: The RFB/IGO or Network established with the facilitation of FAO; the RFB/IGO or Network established independently of FAO. Either option fundamentally results in the establishment of a non FAO international entity that is structurally, financially and functionally autonomous.

The main difference between the two options is that with the first option, FAO is involved in setting it up. The decision for FAO's involvement in this manner rests with the prospective parties which may include FAO Members or the decision is expressed in a meeting of one of the Governing bodies of FAO or in some other internationally accepted way.

Where FAO's involvement is invited, the practice has been that FAO convenes a diplomatic conference to negotiate and adopt an international agreement establishing the cooperative mechanism or entity. The Agreement will contain the usual clauses of a multilateral agreement similar to those found in FAO Article XIV Agreements although the former agreement can be elaborate in particular the clause on finances and responsibilities of parties. Agreements adopted in this manner do not need to be linked to FAO in any formal way, although of course they can be linked if so required.

It can be noted from past practice that Agreements which were negotiated and adopted through FAO as a convener of the diplomatic conference or meetings were driven by the appreciation for FAO's earlier involvement in the work of the entity to be established or evolved from FAO Projects (e.g. in the case NACA, INFOFISH and INFOSAMAK), the need to ensure FAO's technical input in the future work of the entity (e.g. NACA) or the entity evolved from a FAO entity established under FAO's Constitution (e.g. SIOFA). Typically, the option to establish an autonomous entity through a multilateral agreement

offers flexibility to the prospective contracting parties from the point of view of timing in that they can be concluded at any time without necessarily awaiting a session of the FAO Conference. However, the negotiation process and procedure for adoption can be protracted and costly. Funding for the negotiation and adoption process of the agreement and later the administration and operations of the entity will come from any agreed contributions of member governments.

States could decide, at their own initiative (without FAO's input) to establish a RFB/IGO/Network as the cooperative mechanism for fisheries and aquaculture through a multilateral agreement. To this end, they could convene a diplomatic or high level governmental conference for the purposes of negotiation through to adoption of the agreement. Recent examples of this are the process for negotiation and adoption of WCPFC and SEAFO agreements. The Agreements of these type of RFBs will contain typical multilateral agreement clauses although they will be elaborate in terms of area of competence or scope, membership, institutional structure (including the governing body, secretariat and subsidiary technical bodies) decision making, finance and budget, obligations of parties and others, cooperation with other organizations, non parties, implementation, dispute settlement and final clauses.

This option (whether or not facilitated by FAO) will be suitable if the entity desired is one which is institutionally, financially and functionally autonomous. The entity has legal international personality (i.e. it can enter into contracts/agreements, sue and be sued, purchase and own property and enter into diplomatic relations, among others).

It should be noted that not all (non FAO) autonomous RFBs adopt binding measures; some are mandated to adopt recommendations only and it is left to individual members to implement the recommendations (e.g. FFA).

d. Other

This option is to establish the cooperative mechanism as a non profit organization - a legal body incorporated under the legal system of the host nation, hence there is no need to convene a formal diplomatic conference.

The host country should present the most adequate conditions for the proper functioning of the organization such as the provision of facilities or counterpart support. The institution will operate, to some extent, on a commercial basis and provide services against payment but would benefit also from Government contributions and funds from other sources. Other international organizations may support and develop close cooperation with it. Its operating costs would be significantly lower than those of an intergovernmental body. Its members could decide to transform the entity later to an autonomous intergovernmental organization or to integrate it into an existing organization. However, the international character of its activities would not be recognized fully. It would be subject to the local laws of one country and would not have international legal personality.

This option will not be discussed further as this arrangement does not seem to be in line with the Beymelek recommendations for a regional cooperation.

e. Considering the options?

The specific examples of the fisheries commissions and aquaculture networks are reviewed here for reference. The models described in Annex 1 are as follows:

1. intergovernmental organization;
2. a regional network association of technical structures including research centres and institutes as well as industry associations,

3. an additional regional activity of an existing regional organization;
4. a regional technical commission; and a
5. regional general commission.

Six examples of these five possible arrangements are provided in Annex 1. These examples include two network organizations that are independent (NACA whose members are government and NACEE whose members are national centres and institutions as well as national farmer associations), a regional body established as a subactivity of an existing regional technical body, in this case a Commission, (ANAF), two regional technical commissions (APFIC and EIFAC) and one regional general commission (GFCM). They were all created under the initiative of FAO. The commissions are provided for under FAO's constitution (Article VI-1 in the case of EIFAC and Article XIV in the case of APFIC and GFCM,).

From the experiences of ongoing initiatives, it should be mentioned that a regional network organization can go through an interim phase before it evolves into an autonomous IGO. The three examples are as follows:

1. As a regional network of centres and institutions over a certain period before it transforms into an IGO. This is being considered by the Network of Aquaculture Centres in Central-Eastern Europe (NACEE).
2. As a regional intergovernmental network embedded into a larger regional body while it evolves into an IGO. This is the option decided for the Aquaculture Network for Africa (ANAF), which will operate under the Commission on Inland Fisheries and Aquaculture in Africa (CIFAA).¹
3. As a regional project funded by a donor or a consortium of donors, with the ultimate objective of attaining an autonomous status as IGO, as in the case of the Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific (NACA). It was from 1980 to 1989 an FAO /UNDP regional project (Title: A Project To Establish the Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific) before it evolved into an autonomous regional IGO in 1990.

f. Lessons from selected regional cooperative arrangements

For the purposes of this paper, the “lessons” described in this section are derived from the origins, nature, objectives and operational mechanisms of the various examples.

(i) *Lessons in concepts and approaches*

1. NACA was initiated as a UN funded, FAO executed project. It began operations in August 1980 and turned intergovernmental in January 1990. Over \$7 million dollars were invested in the first 10 years in building up the network functions, including considerable investment in the R&D capacity of its Lead Centres. NACA conducts development assistance projects throughout the region in partnership with governments, donor foundations, development agencies, universities and a range of non-government organizations and farmers. It supports institutional strengthening, technical exchange and the development of policies for sustainable aquaculture and aquatic resource management.

NACA is an IGO with 17 member governments who have signed up to an “Agreement” A Governing Council composed of Government member representatives, FAO (as a non-voting member, as well as

¹ ANAF. 2008. Draft report of the Working Group on Aquaculture Meeting, Jinja, Uganda 25-28 Aug 2008.

a member of the technical advisory committee), associate members and invited agencies is the policy-making body; a Technical Advisory Committee whose membership is drawn from governments – with participation by invitation of the private sector, NGOs, industry and farmer organizations – formulates with assistance of the Secretariat, the program of NACA. Financial resources are provided by members as a contractual part of their membership, as are contributions ‘in kind’ through the support to the national agencies responsible for aquaculture and work of the national lead centres. A separate agreement between NACA and the Thai government provides for hosting of the Secretariat.

In assessing the history of NACA as an institution it is necessary to ask the question whether its success has been dependant on the major investment that was made in the initial project phase. There is no definitive answer, but given the relative weakness of the Central Asian fisheries and aquaculture research centres compared to the ones in the NACA member countries, we can assume it would be a priority for CARNFish to attract investment into coordinated regional research programmes, working with partners such as Turkey’s MARA and other more advanced research and educational institutions in neighbouring states, including China. These will be the source of technology and expertise for adaptation in Central Asia.

Nevertheless, a prime ingredient for NACA’s success has been repeatedly identified as the strong and sustained commitment of its member governments to support its work and to collaborate together in this sector.

2. NACEE. The Network of Aquaculture Centres in Eastern Europe is different in character to NACA in that it presently has objectives strictly as described in the organisation’s title. The Network is a voluntary association of Central and Eastern European aquaculture institutions who signed a formal Founding Document and agreed on the structure and the operational framework of NACEE, in which all members maintain their full independence. Activities are coordinated by the Research Institute for Fisheries, Aquaculture and Irrigation (HAKI) of Hungary. The institutions adopted the By-laws and Rules of Procedure of NACEE, thus laying down the operational framework of the Network. FAO have granted official ‘liaison status’ to NACEE.

It has 41 member institutions in 15 Central-Eastern European countries; each member provides a yearly contribution of Euro 300 to a fund managed by the Coordinating Institution. NACEE has also designated a Coordinator, who was then the Director of the Coordinating Institution. As mentioned earlier it is now considering transforming into an inter-governmental organization. NACEE’s mission statement is research-orientated. Its R and D program for the region is implemented through Working Groups (WG-five at present), each WG being responsible for an Research and Development (R and D) area. Each WG R and D area is hosted by a centre of excellence. The five working groups are: Fish Genetics; Sturgeon Aquaculture; New and High-Value Species; Aquaculture Education; and Innovation in Aquaculture.

3. ANAf. The Aquaculture Network in Africa is still being formed and it has not adopted a founding document. The planning is undertaken, with FAO’s technical advice through a Working Group composed of senior fishery officials of its eight founding members. It has been promoting its profile among national governments and private sector as well as with international organizations through (i) a series of regional workshops to develop the strategy and aquaculture development agenda, (ii) in-country consultations conducted by the Working Group member of the country, among the various stakeholders, namely, government agencies responsible for fisheries/aquaculture and other relevant agencies (environment, water, agriculture, etc), private sector including farmer associations and industry associations such as feed millers, and non-government organizations. Its latest planning workshop developed a framework for institutional development and regional aquaculture development through a logical framework analysis exercise. It has chosen the option of operating in the interim under the Commission on Inland Fisheries and Aquaculture in Africa. As such it will perform the networking functions for CIFAA, specifically implementing the Special Programme for Aquaculture Development in Africa.

4. REDLAC and ANA. The development of the network in the Americas is being carried out by two parallel and complementary initiatives, one by FAO (REDLAC which is the Spanish acronym of the Network of Aquaculture Centres in the Latin America and Caribbean), the other called Aquaculture Network in the Americas or ANA by the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). The APEC-assisted ANA was established formally in April 2008 with Peru as host of the secretariat and with the APEC members in that side of the Pacific (Canada, Chile, Mexico, Peru, Canada and the USA) plus Brazil and Ecuador as participating countries. FAO is working to develop a more extensive network and focusing on food security and bringing experiences and technology from Latin American and Caribbean countries whose aquaculture industries and science and technology foundation are more advanced than the others.

The lessons for Central Asia in concepts and approaches from the various networking initiatives and regional collaborative arrangements described above can be distilled into the following:

1. Show immediate and measurable results. Probably the most valuable lesson, from NACA and NACEE, is that a regional body has to provide justification that it is worth investing resources by governments and donor organizations. NACA in its initial years adopted the strategy of increasing yields and productivity through the exchange and adoption of improved technologies. These are measurable achievements which policy makers and government budget managers pay attention to. It also gave time for researchers to develop or further improve the farming systems technologies for subsequent dissemination and adoption by the farmers. A strategy however should depend on the circumstances and needs of the member countries. A trade and export oriented strategy might work better in proving the organization's worthiness.

2. Prove cost-effectiveness over an alternative arrangement. The FAO Kyoto Technical Conference on Aquaculture of 1976 cited one single factor as the reason for a network organization of aquaculture centres: the great diversity of aquaculture species and farming systems. Corollary to this is that the species comprise vertebrates, invertebrates and plants grown in water usually with a soil substrate, in three different environments, namely, freshwater, brackishwater and marine. To an already challenging field for research and development is the added complexity of countries having different levels of economic and aquaculture development. This complex situation led the Conference to favour a network organization of already existing national centers (many of which would be later upgraded by their governments with UNDP/FAO assistance) over a new regional or international R and D institution. They reasoned that such a network would be able to address the different problems more cost-effectively. The next issue was to devise a mechanism to manage and operate it efficiently. That mechanism took the form, in NACA, of a coordinated and structured regional program of work.

3. Show distinctive competence. As the networking arm of a larger regional body, this is the strategy chosen by the Aquaculture Network for Africa (ANAF). It will take on the networking responsibilities for the Special Programme for Aquaculture Development in Africa (SPADA), during which period it will prepare to evolve into an autonomous intergovernmental network organization. At the termination of the program, ANAF, which will have become a full-fledged network organization, carries on the regional aquaculture development program. By that time it will have a stronger capability from the experience acquired in implementing SPADA activities.²

4. Go for regional self-reliance. REDLAC's focus on the most pressing common concern of the region which is food security by using the regional competence especially the technology and expertise of the more advanced countries demonstrates regional capacity and self-reliance to solve its own problems. Self-reliance does not mean "autarky" or complete self-sufficiency (such as the policy of DPR Korea); it means the capability to solve ones' problems with one's resources without having to completely

² Draft report of the Third Meeting of the CIFA Working Group on Aquaculture Networking, Hotel Paradise, Jinja, Uganda, 26 to 28 August 2008.

depend on external assistance. External assistance is thus seen as a complement to local initiatives and resources, not as a substitute for what is lacking. Self-reliance also implies the ability to develop one's agenda without being dictated to by external interests. The practical expression of this capability is that the regional organization should be able to develop its work program based on its members' priorities rather than based on the interests of donors.

(ii) Lessons in institutional development

The NACA story represents almost three decades of work. For the purpose of this meeting only the efforts of NACA to evolve into an IGO are relevant. The narrative on the NACA story (attached as Annex 2, page 160) highlights the strategies and steps that were followed in the evolution of a project into an independent organization. The reason for citing NACA's experience is not that it is a great model to emulate but because so far it is the only functioning autonomous regional network organization in aquaculture whose members are governments. (The others, in fisheries marketing and trade information as well as technical assistance, are INFOFISH and INFOSAMAK). The lessons are therefore drawn from the processes and strategies that NACA adopted.

IV. OBJECTIVES AND TERMS OF REFERENCE FOR CARNFISH

This section is purely illustrative. The vision statements, mission statements, goals, and activities are provided as examples only. They are not recommendations. In this regard, a draft logical framework structure is proposed. It appears as Annex 3. The draft logframe gives an example of the vision and mission statements, a supergoal to which CARNFish will contribute to attaining, a goal for the organization which it shall try to attain, results or outputs that will attain the goal and the activities to produce each result. A complete logframe analysis could be developed in a subsequent meeting, or by a task force or working group which shall then present its result of its work to a regional meeting.

V. GENERAL PRINCIPLES

There are guiding principles that would ideally apply to an autonomous regional organization some of which could be applied to a regional commission.

a. Key success factors

As food for thought, the list of "key success factors in networking" produced by a brainstorming session during the recent Working Group meeting of the Aquaculture Network for Africa (ANAF) is cited here:³

- clear purpose
- clear responsibilities
- commitment of members
- added value to members
- sharing ideas to solve common problems
- using others' experience
- pooling resources

³ From the brainstorm session on the question "What makes a network work?" at the workshop to discuss ways forward for the Aquaculture Network for Africa (ANAF) held in Jinja Uganda on 26-28 August 2008.

- high degree of transferability of knowledge
- economies of scale
- good communications network
- effective communication
- effective facilitation
- sustainability

The international community expects regional fisheries arrangements (networks, RFBs, RFMOs) to play a central role in the implementation of international agreements, conferences and conventions. The RFBs and alike can only do so if the requirements fall within their mandate and/or functions, and if financial and human resources enable the RFBs to assist.

Some major constraints to the successful functioning of many networks and RFBs in fisheries and aquaculture, as are reported by these to FAO (see also Swan, J. 2000), include (amongst others):

- the consensus nature of decision making processes (in RFBs with regulatory functions), which is complicated by its various elements (technical, political, enforcement and national and international implications,
- Uneven implementation and enforcement of RFB decisions by the members (in RFBs with regulatory/management roles),
- Uneven data collection collaboration among the members,
- Non-members jeopardizing the work of the REF, and
- Limited or not any financial support from the members in assistance of the meeting attendance and operational (including secretariat) costs of the RFB.

b. Essential attributes, enabling conditions and Guiding Principles

An IGO would have essential attributes and enabling conditions for it to be effective and sustainable. The article “Why and how does a ‘NACA’ work?” (Bueno, 2007⁴) identifies and explains five essential attributes and four enabling conditions. The essential attributes include: collective commitment of members, continuity of participation, common objectives, a coordinating mechanism, and cost effectiveness.

The enabling conditions are partnership and collaboration in the programme, relevance, adaptability to changes, and rapid response to needs.

The pitfalls to a network’s continuity are also described: politicization of the organization would be the most serious and probably fatal.

From the experiences of various networks and from the above information, a set of guiding principles could be distilled:

⁴ Bueno, P. 2007. Why and how does a ‘NACA’ work ? FAO Aquaculture Newsletter (38): 22-27 <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/010/a1441e/a1441e11.pdf>

Principles/Features	Non FAO IGO	FAO Article XIV Comm'n
1. It operates on the principle of Technical Cooperation among its members	X	X
2. It adheres to the democratic principle of one-member one-vote and on consensus to arrive at decisions	X	X
3. It observes the principle of equitability in assessing contributions and requesting further contributions to its operations in terms of resources other than financial	X	X
4. Its programme of work reflects the common priorities and needs of members but respects the unique problems and needs of individual members	X	X
5. Its objectives are clearly identified and understood and the responsibilities and obligations of members are clearly understood	X	X
6. It operates with the maximum of flexibility to address emerging and respond to urgent issues and concerns of members	X	X
7. It operates with the maximum of political support and no political interference	X	X
8. It maintains independence and operates in the best interest of its members	X	
9. It enters into mutually beneficial collaboration with international and other regional organizations and institutions.	X	X

VI. MANAGEMENT AND OPERATIONAL STRUCTURE

The guiding principles suggest a management structure that endows the body independence and self-reliance, and an operational mechanism that gives it relevance, flexibility and responsiveness.

a. Article VI: Regional Fisheries Body

The example briefly described is the European Inland Fisheries Advisory Commission or EIFAC⁵, a statutory body of FAO established in 1957 as an intergovernmental forum for collaboration and information exchange on inland fisheries and aquaculture among all European countries. It describes itself as a “network of knowledge”, linking policy-makers, managers, scientists and others working on inland fisheries and aquaculture issues. It usually calls on the expertise of scientists, managers and practitioners from its member countries and other specialized groups. Through exchange of expertise, knowledge and experiences, it enables the provision of guidelines for organizations, institutions and agencies involved in managing inland fisheries and aquaculture to formulate policies, strategic plans or technical guidelines. The scientific work is undertaken mainly in Working Parties by specialists from EIFAC member countries and official observers.

FAO’s Fisheries and Aquaculture Department provides the Secretariat at FAO headquarters in Rome. The secretariat organizes biennial sessions and symposia, provides technical advice on request, and works to link those who seek technical expertise to those who can provide it.

On matters of common interest EIFAC has established collaboration with various partner organizations such as the International Council for the Exploration of the Sea, European Anglers Alliance, Federation of European Aquaculture Producers, European Aquaculture Society, Network of Aquaculture Centres in Eastern Europe, The World Conservation Union, and others.

EIFAC’s formal sessions held every two years provide an opportunity for collaboration between fisheries professionals and policy-makers. Member countries host the sessions with the approval of the Director-General of FAO.

⁵ www.fao.org/fi/eifac.htm.

EIFAC has advised its European members, including the European Commission, on many important technical and environmental issues as part of an informed decision-making process; provided periodic overviews of the state of inland fisheries and aquaculture in its member countries; developed codes of practice and a manual of procedures on introductions of aquatic species, and a Code of Practice for Recreational Fisheries.

b. [Article XIV] Regional Fisheries Commission

As noted above, a Commission established under Article XIV may be preferred if the intention is for the cooperative mechanism to maintain financial and functional autonomy and remain under the FAO framework. This option would be a simpler prospect in terms of its establishment as the process is prescribed and facilitated by the interested States and FAO. The Commission members are State representatives nominated by their governments and its secretariat is normally provided by the regional FAO office, with the regional fisheries officer as the secretary.

As with the existing commissions, working parties or working groups would be constituted to take responsibility for thematic programs. Such programs could be problem-oriented (i.e. seed quality, health management) or activity oriented (i.e. breeding, stock enhancement). Each theme would have the research, training and information components. Still another way of establishing working groups is in line with a species such as carp or sturgeon or trout development with research, training and information components. Or, there could be just a specific working group for Education and Training, for Information Development and Exchange, for Marketing and Trade, etc. There are many ways by which working groups could be organized. These are not mutually exclusive; there could be a combination of these working groups (carp breeding and hatchery; manpower development; health management; marketing and trade, etc). There will also be occasions when problems of an emergency nature occur. A task force can be organized by the Commission to deal with it.

The working groups would depend on a regional plan developed by the Commission, which in turn depends on regional priorities. Each working group would develop its own programme of work and these are coordinated by the secretariat.

Government focal points for the Commission's program are usually the agencies responsible for fisheries. These directorates or bureaus or institutes of fisheries would provide the national coordination for in-country activities. They would also be expected to coordinate the technical inputs of the various relevant national institutions into the Commission's work programs.

The commission's regular meetings can be yearly or every other year and hosted in turn by the governments. However it can organize special inter-sessional meetings as needed. The working groups can set their own working schedules.

c. Regional Network IGO

A regional network body has usually three organic bodies: a governing or controlling body, a technical advisory body and a coordinating unit (or secretariat). The governing body is also composed of government representatives of the same level as those of the commission i.e. ministers level or directors general or directors of the agency responsible for fisheries. It sets the policies, adopts the management and financial guidelines and instruments, and approves the program of work and resource requirements (budget, staffing pattern) of the network organization; elects or appoints its Coordinator and establishes the Coordinating Unit. The Governing body is chaired by a Chairperson who is elected during its regular yearly meeting. Other than its policy functions, the members of the Governing body can take a proactive role in projecting the profile of the Organization inside their respective countries.

A technical advisory body is composed of specialists from the public and private sector. It drafts, with the assistance of the Coordinating Unit, the work program and provides the technical advice to the Governing body. The technical advisory committee of NACA consists of government technical experts. However, a different composition could be that of a small group of technical experts who are appointed by the governing body.

The coordinating unit is headed by the Coordinator. It manages the implementation of the regional work program. The Secretariat's administrative structure consists of the Coordinator as the executive officer administering the Secretariat and managing the work program, professional staff who are specialists in the needed disciplines or fields of work (fisheries management, environment, education and training, information, economics, genetics and ecology, etc). The secretariat also coordinates advisory services to governments and other clients and develops and implements fund raising strategies.

As with the Commission, the national focal agencies are the agencies responsible for fisheries. However, governments can also designate centres of excellence in the relevant fields or disciplines as national fisheries centres for the Organization.

The network organization's structure can be illustrated by that of NACA, which appears as Annex 4 (see page 160).

VII. IMMEDIATE AND MEDIUM TERM PRIORITIES

Following a consensus among the governments at this regional meeting, there are three immediate priorities to address: (i) official declaration and plan of action, (ii) establishment of the regional body, and (iii) development of a programme of work.

a. Formulate and sign a Declaration and Plan of Action for Regional Cooperation in Fisheries Development. The countries of the region will need to place their intentions formally and officially. The broad regional agreement needs to be officially expressed in a declaration and plan of action for regional cooperation. This is a short document that encapsulates the vision, goals and purposes of the cooperation. The document serves the purpose of building consensus and support among the different stakeholders in each country and getting recognition and support for the cooperation from other international and regional organizations.

b. Establish the institution and develop a constituency. The second priority is to establish the regional body. This requires a broad range of activities that include establishing its governance systems, working mechanism, and a structured regional work programme (which is the third priority). The steps to produce these and what they comprise are enumerated below:

- Constitute the provisional controlling or governing body
- Constitute a technical advisory body
- Agree on a host country for and establish/designate a Coordinating Unit or Secretariat
- Adopt a Constitution and By-Laws
- Agree on a funding scheme by governments
- Draft and adopt the management guidelines and instruments which include the Rules and Procedures for the Organization, Financial Regulations, Employment Conditions, and Staff Regulations

c. Formulate a Regional Programme of Work

This is the central document, reflecting the priority needs of the members. It specifies the socio-economic goals of member countries to which achievement aquaculture development would contribute. The Work Programme consists of the following:

- Regional Research and Development strategy and plan
 - a. Information on research and development needs and priorities among countries and their respective R and D capacities
 - b. Common regional priorities
 - c. Projects to address the regional priorities
 - d. Projects to address priorities common to a subgroup of members
 - e. Thematic activities (environment, trade and marketing, etc) that support or complement the projects.
 - f. Network participants and clearly defined responsibilities in the work programme implementation.
- Capacity building and training strategy and plan
 - a. An assessment of national capacities and needs in research, education and training, extension as well as joint ventures, and matching of national needs with other national capacities that can meet those needs..
 - b. A TCDC workshop to validate the survey and to agree on TCDC exchanges.
- Information exchange and communication systems
 - c. Web-based information mechanism
 - d. Expert exchange scheme
- A regional collaborative consensus with other regional and international bodies operating in the CEE region.
- A strategy to raise the resources to support all the above activities.

The Programme of Work is essentially the justification for existence of regional cooperative body. It should be developed through various consultations and technical forums. The widely accepted planning process of logical framework analysis would be extremely useful. This would part of a region-wide and iterative planning and programme development process.

Examples of prospective outputs from a regional work programme. The regional and national workshops and status reviews have provided broad as well as specific issues and their relative importance to the region. The SWOT analysis has yielded a useful indication of the priority regional concerns. At this point however, this paper can only come up with examples and shall not prescribe or recommend what the regional body should be producing. Generally, the products would be policy guidelines, technological innovations, trained people and information.

- Studies in aid to policy to identify and resolve key factors that inhibit private sector participation and development, and, conversely, to improve the participation of the private sector.
- Studies in aid to policy that assure investors into fishery and aquaculture projects that their investments are protected.
- Studies that improve the institutional services for fisheries and aquaculture, enable effective access markets and make the industry more competitive in international markets.
- Best management practices that improve food safety, conserve or enhance biodiversity, and encourage social responsibility.
- Technology to unblock key bottlenecks in production.
- Information and information system that alerts the fishing and aquaculture sectors to imminent impacts from natural and economic risks
- Technology and practices to enable fishers and farmers to manage risks better.
- A manpower development programme for the region including the development of a training course or courses to produce expertise for planning and implementation of development projects; for research and extension; and for practical skills in production.
- A management and conservation programme for the inland fishery resources.

This is by no means a comprehensive list and, to reiterate, a logical framework analysis would yield a much broader range of issues ranked in terms of their importance. Specific outputs and the activities to resolve the prioritized issues will also depend on the capacities and resources available. If not available, a strategy should be developed to acquire the capacities and resources. These are to be specified in the work programme, and discussed in the next section.

VIII. RESOURCES (MATERIAL AND FINANCIAL SUPPORT)

An institution established under Article VI of FAO's constitution will benefit from funding support by FAO. But this support is not unlimited and it is usually earmarked for certain activities such as organizing technical consultations. In addition, in light of the current lean financial situation experienced in FAO, members of Article VI entities have been encouraged to contribute directly to the work of the entities.

There can be funding support from FAO for an Article XIV Commission but the trend is that Article XIV bodies should be self funding for the most of its administration and operations. This is the case with IOTC and GFCM as stipulated in the agreements establishing these entities. Cost of participation in the commission's annual meeting is the responsibility of individual members. There will be need for members to contribute funding for most other activities and in-kind resources for collaborative projects.

The level of funding will depend on the Work Programme. Realistically, a newly independent regional body will not have the resources to execute the entire Programme, it will likely have the barest minimum resource to maintain basic operations. Initial expenditures will be on recruitment and staffing of the Secretariat, start-up costs, and recurring operational costs. This would include salaries, essential travels, running an information system, and developing project proposals. How would this start-up work be supported? A combination of sources is described below; based on NACA's experience and on the financial provisions of the GFCM

NACA

- **Governments' mandatory contributions.** This source of funding is the most important. It indicates commitment, it is a step towards self-reliance, and it assures others especially donors that the Organization is worthy to invest resources in or to partner with.
- **Host government hosting contribution in cash and in kind.** NACA's host government (Thailand) provides the local administrative support staff or the remuneration for local administrative staff hired by the Secretariat, provide a headquarters office, and bears the cost of maintaining the HQ office (utilities, security and repairs) except communications.
- **Secondment scheme to the Secretariat.** Initially, member governments could second young and promising technical personnel to the Secretariat, some of whom might eventually be integrated. Projects, coordinated by the Secretariat, also provide technical expertise within the Secretariat. FAO as well as other donor agencies could also provide Associate Professional Officers in key fields of expertise.
- **Technical services.** Payments against technical or consultancy services generates the additional revenue. It is important to develop the capacity of the network (including that of the Secretariat) to provide consultancy services for bilateral projects that are usually awarded to government. The projects must of course be in line with the objectives of the Work Programme and clear guidelines that set limits to consultancy time of Secretariat technical staff should be laid down.
- **Project overheads and staff.** If one or two regional projects are being implemented at this juncture, the project staff would earn overhead costs and the project staff could take up secretariat responsibilities, thus enabling NACEE to accumulate its membership fees.

GFCM⁶

- **Sources of funds.** Financial resources come from (i) the regular contributions of Members and (ii) donations and other forms of assistance received from organizations, individuals and other sources. (In cases of emergency, the Secretary is authorized to accept additional contributions from a Member or Members of the Commission or grants from other source).
- **Members contributions.** A member contributes annually its share of the autonomous budget in accordance with a scale of contributions. The amount of the contribution of each Member of the Commission is based on a formula (see box below).
- **Custody and administration of funds.** Contributions and donations and other forms of assistance received shall be placed in a Trust Fund administered by the Director-General in conformity with the Financial Regulations of the Organization.
- **Responsibilities for certain expense items**
 - The expenses of delegates and their alternates, experts and advisers to attend sessions of the Commission and the expenses of representatives sent to committees or working parties shall be paid by the respective Members.
 - The expenses of the Secretariat, including publications and communications and the expenses incurred by the Chairman and Vice-Chairmen of the Commission, when performing duties on behalf of the Commission between Commission sessions paid from the budget of the Commission.

⁶ Sources: GFCM Agreement and GFCM Financial Regulations www.gfcm.org (accessed 13 Oct 2008)

- The expenses of research and development projects undertaken by individual Members of the Commission, whether independently or upon recommendation of the Commission, shall be paid by the Members concerned.
- The expenses incurred in connection with cooperative research or development projects shall be determined and paid by the Members in the form and proportion to which they mutually agree. Contributions for cooperative projects shall be paid into a trust fund to be established by the Organization.
- The expenses of experts invited to attend meetings of the Commission, committees or working parties in their individual capacity shall be borne by the budget of the Commission.

Factors for calculation applicable to the GFCM autonomous budget

Membership: a fixed proportion of the budget; equally shared among members

Wealth component: the wealth of the Member

Catch component: the total capture fishery and (marine) aquaculture production of the Member.

Membership: 10 percent

Wealth component: 35 percent

Catch component: 55 percent

Measurement of the factors:

Membership: all Members

Wealth component: according to per caput GDP (measured in US \$ as published by the World Bank); members falling into four categories: below US\$ 1 000; between US\$ 1 000 and US\$ 9 999; between US\$ 10 000 and US\$ 29 999 and US\$ 30 000 and above.

< 1 000 exempt from the wealth component.

1 000-9 999 pays one share

10 000-29 999 pays 10 shares

30 000 pays 20 shares.

(There are provisions for exceptions; see www.gfcm.org)

Catch component: A formula is applied based on catch/production figures; see GFCM Financial Regulations www.gfcm.org.

The establishment of a regional fisheries arrangement in Central Asia may benefit from the Central Asia Regional Programme for Fisheries and Aquaculture Development (FishDev – Central Asia). This regional Programme was developed based on three regional expert workshops held in 2007 and 2008, and with the inputs from numerous experts from the region.

Within the framework of the FAO Turkey Partnership Programme (FTPP), the Turkish Government, through its Ministry of Agriculture and Rural Affairs (MARA) provides assistance to the countries of the sub-region for which the FAO Sub-regional Office for Central Asia (SEC) is responsible within FAO. These countries include: Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkey, Turkmenistan, and Uzbekistan.

The Fish Dev –Central Asia programme addresses the scope of the FFTP, and particularly focuses on the fisheries and aquaculture sector. It includes among its outcomes “a formally established regional fisheries and aquaculture arrangement in the form of Regional Fishery Body or Network” (Outcome 1). When the programme will be approved, towards the end of 2008, it will strive towards supporting the following outputs and activities:

Output 1.1: An agreement amongst the participating countries on the purpose, the scope and the modalities for the regional fisheries and aquaculture arrangement.

Activity 1.1A: Organization of *semi-annual* Senior Fisheries Officials meetings and annual intergovernmental consultations.

Activity 1.1B: Arrange for the participation of Senior Fisheries Officials from the region in international conferences and meetings that are relevant to them.

Activity 1.1C: Provision of advice to those working on the regional arrangement from specialists involved in successful regional fishery bodies and fishery and aquaculture networks.

Output 1.2: A work programme for the regional fisheries and aquaculture arrangement formulated and agreed upon by the member countries.

Activity 1.2A: Organization of *semi-annual* regional Senior Fisheries Officials meetings and *annual* intergovernmental consultations (this activity can be combined with 1.1A above).

Activity 1.2B: Provision of technical and policy advice to the member countries involved in the arrangement on a range of issues.

Output 1.3: National correspondents and secretariat staff of the regional fisheries and aquaculture arrangement competent in their tasks through pertinent capacity building activities.

Activity 1.3A: Capacity building of national correspondents and secretariat staff in the tasks they will have to fulfill in support of the regional arrangement, in order to be properly skilled and competent to carry out their tasks in an excellent manner.

Output 1.4: An interim secretariat established and a Technical Secretary appointed and supported by the member countries.

Activity 1.4A: Recruitment of the staff of the interim secretariat

Activity 1.4B: Appointment of a Technical Secretary by FAO for the regional arrangement (if considered necessary by the countries and depending on the arrangement proposed)

Activity 1.4C: Search for a host country for the regional arrangement/secretariat (if considered necessary by the countries and depending on the arrangement proposed) and obtaining of financial and in-kind support from the member countries to the secretariat.

The budget under FishDev- Central Asia for above outputs and activities is however rather limited, with about US\$ 340 000 (spread over 5 years), thus additional support will be required from the member countries. The FishDev – Central Asia programme will be able to support the type of regional arrangement that is preferred by the countries in the region. Moreover, the FishDev-Central Asia Programme can be of assistance in the implementation of the regional work programme, although funds available under the programme will be rather limited and will cover only some activities in the first few years. Nevertheless, the funds will provide an opportunity to the arrangement that many other similar regional arrangements did not have when they were established. Budgetary support from the members for operational expenses would however need to be sought from the start of the regional arrangement for Central Asia.

IX. CONCLUSION

Regional cooperation arrangements, whether commissions or network organizations, have shown that they can be an effective and economical mechanisms to promote the development of fisheries. The examples cited in this review had been established under the auspices of FAO and have benefited from the linkage with the Organization. Whichever legal status the Central Asian governments choose – a regional commission or a regional network organization – it would necessarily have to address similar procedural issues for establishment. The lesson from the initiatives that have been reviewed is that establishing and developing the regional body must go hand in hand with implementing its development objective. In short, there are two goals to pursue: establishing the institution and developing the fisheries of the region. In a pragmatic sense, the second is the justification for the first.

This strongly suggests two complementary and simultaneous processes: establishment and strengthening of an institution and strengthening the technological- and human resources and policy- and institutional support for capture fisheries and aquaculture development.

An important strategy for a newly formed regional body is to provide as quickly as possible measurable evidence to all stakeholders especially governments of the benefits of a regional cooperation arrangement.

X. SUGGESTED DECISIONS AND FOLLOW UP ACTIONS

This meeting could decide which legal status and organizational structure to adopt. This is followed by these steps:

- Designate focal points in governments
- List down the preparatory activities using clear time-lines and constitute task forces to work on each activity
- Identify requirements and confirm commitments
- Identify responsible persons or institutions for the tasks and set deadlines.
- Conduct consultations among the key players within the countries.
- Initiate consensus-building among primary stakeholders
- Develop the legal foundation for the regional body, including formulation of a draft Outline (for a future Agreement, by laws and other legal and administrative documents).
- Specific inputs by FAO, if requested to assist (e.g. in terms of drafting the necessary legal and administrative documents).
- Determine funding requirements for the above activities and raise the resources.
- Propose/discuss the date and place of the 2nd Regional Inter-governmental meeting to Initiate the Establishment of a Central Asian Regional Fisheries Organization

The technical expertise will be provided by the countries, with the technical assistance of FAO SEC and the relevant services in Rome including LEGN, FIEL, FIMA, FIMF etc, and the relevant agencies of the Government of Turkey.

REFERENCES/ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bueno, P. 2007. Why and how does a 'NACA' work ? FAO Aquaculture Newsletter (38): 22-27 <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/010/a1441e/a1441e11.pdf>
2. EIFAC Brochure. www.fao.org/fi/eifac.htm (accessed 13 October 2008)
3. FAO 2008. Basic Texts of the Food and Agriculture Organization of the UN.
4. FAO. 2008. Report of the Regional Workshop on Inland Fisheries and Aquaculture in Central Asia: Status and Development Prospects. Beymelek, Demre, Province of Antalya, Turkey, 11–14 December 2007 FAO Fisheries Report No. 862 SEC/FIMF/R862 (Bi)
5. FAO, 2008b. Report of the Regional Workshop on the 1995 FAO Code of Conduct for Responsible Fisheries in the Central Asian Region: a Call to Action, Tashkent, Uzbekistan, 8–10 April 2008. FAO Fisheries Report. No. 866. Rome, FAO. 2008. 92p.
6. GFCM Agreement and GFCM Financial Regulations www.gfcm.org
7. Draft Regional Review: The Fisheries and Aquaculture Status and Prospects of Nations in Central Asian and the Caucasus.
8. NACA. 2006. "The Investment that is NACA". Aquaculture Asia. Vol 11 no. 1, January 2006. www.enaca.org/modules/tinyd0/index.php?id=8.
9. Swan, J., Decision-making in Regional Fishery Bodies or Arrangements: the evolving role of RFBs and international agreement on decision-making processes. FAO Fisheries Circular. No. 995. Rome, FAO. 2004. 82p.
10. Swan, J., Summary information on the role of international fishery organizations or arrangements and other bodies concerned with the conservation and management of living aquatic resources. FAO Fisheries Circular. No. 985. Rome, FAO. 2003. 114p.
11. Swan, J, Regional fishery bodies and governance: issues, actions and future directions. FAO Fisheries Circular. No. 959. Rome, FAO. 2000. 46p.
12. UNDP/FAO.1992. Terminal Report of the UNDP/FAO Project to Establish the Network of Aquaculture Centers in Asia-Pacific, FAO Fisheries Department, 1992. www.fao.org/docs/eims/upload/69925/V5673E00.htm

Additional Readings

1. IBRD/WB. 2007. Changing the Face of the Waters: The Promise and Challenge of Sustainable Aquaculture. Report No. 36622 – GLB. Washington, DC. USA. 148 pp. http://siteresources.worldbank.org/INTARD/Resources/Aquaculture_ESWvGDP.pdf
2. FAO Aquaculture Newsletter issues of November 2007 and October 2008. www.fao.org/fishery/aquaculture/en

Annex 1

Models of Regional Cooperation Bodies in fisheries and or aquaculture

Six options for regional cooperative arrangements in fisheries and aquaculture are described below. Two are network type of organizations that are independent, one is regional body established as a sub-activity of an existing regional political or economic (or both) cooperation, and three are commissions created by FAO.

1. Inter-Governmental Organisation (IGO). This would be a new organisation, created and governed by country members through some treaty or agreement. Commitments are made by governments, even though they will be represented by national institutions (example is the Network of Aquaculture Centres in Asia-Pacific -NACA). Although it was established by an FAO/UNDP Project, NACA evolved to become an independent regional network organization with its own Governing Council, Technical Advisory Committee, and a Secretariat as the Coordinating Unit. Members contribute to the core budget of the IGO according to a formula based on GDP. The objectives of NACA are to expand aquaculture development in the region and promote rural development through sustainable aquaculture. NACA seeks to improve rural income, increase food production and foreign exchange earnings and to diversify farm production. Current membership includes Australia, Bangladesh, Cambodia, China, Hong Kong SAR, India, Indonesia, I.R. Iran, Korea (DPR), Malaysia, Myanmar, Nepal, Pakistan, Philippines, Sri Lanka, Thailand, and Vietnam. Other participating (non-member) governments include Rep. of Korea, Lao PDR and Singapore. The Secretariat of the Pacific Community is an associate member. More information on NACA can be found at: www.enaca.org/

2. An Association of technical structures, such as research centres and science and technology institutes. This is an association of institutions (state, public or private) who themselves constitute the members of the association, represented by their directors – some of the members are state supported institutions. An example of this type of organization is the Network of Aquaculture Centres in Central and Eastern Europe -NACEE). Governments are not the members, unlike NACA. NACEE is thus a non-government network organization. Membership is open to all research and educational institutions and producer associations in Central and Eastern Europe. Current membership includes 41 institutions and organizations from 15 countries.

The Network is a voluntary association of Central and Eastern European aquaculture institutions who signed a formal Founding Document and agreed on the structure and the operational framework of NACEE, in which all members maintain their full independence. Activities are coordinated by the Research Institute for Fisheries, Aquaculture and Irrigation (HAKI) of Hungary. The institutions adopted the By-laws and Rules of Procedure of NACEE, thus laying down the operational framework of the Network. FAO granted official 'liaison status' to NACEE. More information on NACEE can be found at: <http://agrowebcee.net/subnetwork/nacee/>

3. An additional activity of an existing institution. There is no need to develop a new membership, the members of the initiating institution/organization are already in place. The members are usually governments and the institution could be a geopolitical regional association such as ASEAN (Association of Southeast Asian Nations), Interstate Coordination Water Commission (ICWC) or SAARC (South Asian Association for Regional Cooperation). A regional body could be created under this geopolitical association as its sub-activity. There is no need to create a separate legal entity. An example is the Regional Aquaculture Information System (RAIS) under the Regional Commission on Fisheries of the Near East. RAIS does not have such a wide remit as NACA or NACEE and at present is focussed on information provision and exchange. It is also dealing with a much smaller group of member countries. However, it is an example of how regional cooperation might be implemented as an activity inside an existing regional cooperation body in Central Asia. This requires no new initiatives to create a separate organisation but would still need resources from participants to operate it. More information on ASEAN, ICWC and SAARC can be found at the following web links: www.aseansec.org/; www.icwc-aral.uz/secretariat.htm; www.saarc-sec.org/main.php

4. A regional fisheries commission such as the Asia-Pacific Fisheries Commission. The Asia-Pacific Fishery Commission (APFIC) was established under an agreement formulated in the Philippines in 1948, which entered into force on 9 November 1948. At its Fourth Session in 1948, the FAO approved the establishment of this body under Article XIV of the FAO Constitution, under the title “Indo-Pacific Fisheries Council. In subsequent amendments it became the IPFCommission and then the APFCommission. As an FAO regional body, membership of the Commission is open to Members and Associate Member nations of FAO, non-member States, which are members of the UN, or any of its specialized agencies. As of January 2005 its members include Australia, Bangladesh, Cambodia, China, France, India, Indonesia, Japan, Korea (Rep. of), Malaysia, Myanmar, Nepal, New Zealand, Pakistan, Philippines, Sri Lanka, Thailand, United Kingdom, United States, and Vietnam.

The FAO acts as the Secretariat for the Commission. The functions of the Commission are to promote full and proper utilization of the living aquatic resources of the Asia-Pacific area, in particular by the development and management of fishing and culture operations and by the development of related processing and marketing activities in conformity with the objectives of its members. More information on APFIC can be found at: www.apfic.org/

5. The General Fisheries Commission for the Mediterranean (GFCM), under the provisions of Article XIV of the FAO constitution, was approved by the FAO Conference in 1949 and entered into force in 1952. Consisting of 23 Member countries along with the European Community, the GFCM’s objectives are to promote the development, conservation, rational management and best utilization of living marine resources, as well as the sustainable development of aquaculture in the Mediterranean, Black Sea and connecting waters. The Contracting Parties contribute to an autonomous budget for the functioning of the Commission. The GFCM has the authority to adopt binding recommendations for fisheries conservation and management in its Convention Area and plays a critical role in fisheries governance in the Region. The GFCM holds its regular session annually. It implements its policy and activities through the Secretariat, based at its headquarters in Rome, Italy, and operates during the inter-sessional period by means of its committees, namely the Scientific Advisory Committee (SAC), the Committee on Aquaculture (CAQ), the Compliance Committee (CoC) and their respective subsidiaries.

More information on GFCM can be found at: www.gfcm.org/gfcm

6. European Inland Fisheries Advisory Commission (EIFAC). Established in 1957 by the FAO Council under Article VI-1 of FAO Constitution, EIFAC held its first session in 1960 in Dublin, Ireland. EIFAC aims to assist in the dissemination of information; to promote cooperation among and within governmental organizations; to advise on the development of inland fisheries and aquaculture.

EIFAC serves as a network, linking policy-makers, managers, scientists and others working on inland fisheries and aquaculture issues. The scientific work is undertaken mainly in Working Parties by specialists from EIFAC member countries and official observers.

The FAO Fisheries and Aquaculture Department provides the Secretariat at FAO headquarters in Rome. The secretariat, staffed by fishery and aquaculture experts, organizes biennial scientific symposia in close coordination with the host countries of the biennial sessions. The secretariat also provides technical advice on request, and assists to link those who seek technical expertise with those who can provide it. Members of EIFAC are: Albania, Austria, Belgium, Bosnia-Herzegovina, Bulgaria, Croatia, Cyprus, Czech Republic, Denmark, Estonia, European Community, Finland, France, Germany, Greece, Hungary, Iceland, Ireland, Israel, Italy, Latvia, Lithuania, Luxembourg, Netherlands, Norway, Poland, Portugal, Romania, Slovakia, Spain, Sweden, Switzerland, Turkey, and the United Kingdom. The Russian Federation often participates as observer in the EIFAC sessions. More information at: www.fao.org/fishery/rfb/eifac

Annex 2

The NACA story in brief: from project to Organization

What would immediately stand out in the NACA story is the length – nearly ten years – it took to evolve from a project to an autonomous IGO. The keen interest in aquaculture during that period could be attributed to the widely seen promise of aquaculture as a new and profitable investment by entrepreneurs, and of national aquaculture development as an assistance area by development banks and donors; and the global awareness created by a global aquaculture programme (the Aquaculture Development Coordinating Programme of FAO, 1977 to 1987) that promoted its potentials to improve social and economic development, particularly its being the answer to a slowing growth of capture fisheries. That awareness was translated into a substantial and sustained support for capacity building and technology development and transfer. NACA found itself growing up in this global situation.

The NACA Project was approved in 1979 and became operational in August 1980 with project headquarters at the Department of Fisheries of Thailand in Bangkok.

Project Objective: Establish NACA

Development Objective: “Expand viable aquaculture systems through the improvement of existing technologies and development of necessary technical expertise for planning and implementing aquaculture development programs and achieving production targets.”

Specific Objectives (Phase I and II, 80-83/84-86). For the first two phases that spanned the period 1980-1986, the development objective was translated into specific objectives that addressed research, training and information needs of aquaculture development, as follows:

- Carry out multidisciplinary research on selected farming systems to adapt, improve, or develop new technologies;
- train core personnel needed for aquaculture development
- maintain a regional information system for the provision of appropriate data and information for development planning, research and training.

Specific Objectives (Phase III 1987-89). Having established a functioning regional aquaculture development program carried out through networking this final phase was then devoted to:

- Consolidate the establishment of a network of aquaculture centres
- Strengthen institutional and personnel linkages between national and regional aquaculture centre
- Achieve regional self-reliance in aquaculture development through the establishment of a self-supporting network operating within the framework of TCDC

Implementation Strategy. The project followed a structured strategy to implement the regional program. The project focused on three priority needs, two developmental and the third a strategic organizational objective, which was linked to the effective achievement of the first two objectives. These were to:

- increase aquaculture production through effective transfer of established technologies in the region,
- train senior personnel in the planning and execution of aquaculture development and production, and

- help justify government financial support to national aquaculture project.

Research approach. In line with the first objective the research program followed an approach to produce immediate and measurable results. The approach to research was therefore to:

- Improve on known technology for immediate application to increase commercial production.
- Emphasize on the biotechnical aspects, a high priority in the newly developing field of aquaculture.
- Achieve higher yields and production to provide the justification needed by the government technical departments to obtain more financial support from their governments. It also allowed time for researchers to produce results to fill the numerous gaps in technology.
- Carried out only relevant adaptive and applied research that facilitated increasing production, and worked with universities and academic institutes on the basic problems.

R and D Mechanism:

- R & D was mainly done in the four Regional Lead Centres (in China, India, Philippines and Thailand) on systems and species that each RLC had distinctive competence to do.
- Research areas were of priority to the country in which a Lead Centre is located.
- Results were exchanged through training and information.
- Some research results were adapted to country situations by the National Aquaculture Centres and the associated institutions (such as bureaus and directorates through their fisheries centres and stations).

Training Strategy. The manpower development program focused on aquaculture development planning and project implementation, development of production skills, and transfer of improved technology for direct application in national production programs.

Training approach was guided by a situation analysis which identified the following:

- Constraint: lack of trained personnel with broad-based knowledge and experience in the practical aspects of aquaculture production,
- Situation: Short-term training courses were being conducted in the region on specific topics or techniques, with little coverage of interrelated disciplines needed to make a whole and viable aquaculture system.

Based on the analysis, it recommended the following approach:

- Train key personnel - senior aquaculturists and technicians – in planning and implementing aquaculture development program providing them better appreciation of and skills in multidisciplinary approach to aquaculture development planning

The key outcomes of the training program were:

- It fortified the manpower base for technology development,
- enhanced regional cooperation in aquaculture development by building a human network, and

- helped aquaculture attain a higher priority in national planning and policy formulation.

Information Strategy. In concert with the research and training program, the information program was designed to serve aquaculture production needs while complementing and supporting training and technology transfer. Specific information vehicles (this was pre-Internet era) included publications, audio-visuals, a computer-based aquaculture information system, NACA Newsletter, working papers, technical publications in the World Food Day Series, book on 'Integrated Fish Farming in China'.

A special venture into developing a numerical database and farm performance data of selected farming systems and technologies to help in the formulation of investment projects (AQUIS or Aquaculture Information System) provided some useful lessons but did not live up to expectation. Experts visits and exchanges between Centres were part of the information strategy and they were operated under TCDC arrangements.

Preparing for IGO-status. As originally planned, the NACA Project was terminated in December 1989. Having demonstrated the effectiveness of the network of regional collaborative efforts in developing aquaculture, the Project was recommended to become the Intergovernmental NACA, be strengthened further, and continue to establish collaborative arrangements with UNDP/FAO and international and donor agencies. Consultations with participating governments and institutions showed the need for international assistance in the early stages of the newly independent organization. The assistance would:

- firm up the foundation for the intergovernmental body by providing advisory activities and funding support that would help to consolidate and improve ongoing regional activities and to initiate new programs, mobilize funding support and liaise with other institutions in and outside the region,
- prepare the Governments to fully assume the funding for the core program through their contributions, and
- allow NACA to continue to engage the services of the regional and national experts who had been seconded to the project by their governments and therefore were already trained in the various activities required to operate the network.

Institutionalizing the network organization

Efforts to transform NACA into an intergovernmental organization culminated when the Intergovernmental NACA Organization was established during the First Governing Council Meeting held in Dhaka in December 1989. The major documents prepared to support this objective were:

- The draft Agreement on NACA, which was adopted at the Conference of Plenipotentiaries convened by FAO at its Regional Office for Asia and the Pacific (RAPA) in Bangkok in January 1988.
- Administrative and Legal Documents, as follows:
 - Schedule of Government Contributions
 - Rules and Procedures for the Organization
 - Financial Regulations
 - Employment Conditions
 - Staff Regulations

- The first Five-Year Work Program for Regional Aquaculture Development under the Intergovernmental NACA.
- The Headquarters Agreement between the Government of Thailand and NACA was developed, with Thailand continuing to host the project coordinating office of NACA and provide various immunities and privileges for the organization and staff.

These were the essential documents needed to establish an autonomous intergovernmental organization.

Initiatives were taken to generate collaborative support from donor governments and agencies to implement priority field activities under the Work Program. In another effort to lay a strong foundation for the intergovernmental organization, a consultative meeting of agencies and organizations implementing aquaculture and related development programs was organized by the project. The meeting adopted a set of recommendations meant to foster closer collaboration among participating organizations and to assist and strengthen the governments in managing the intergovernmental body.

A core group of five regional experts recruited under Special Services Agreements was trained to take over the operation of NACA. Specialists from the Network centres can also be called upon to assist countries of the region in various disciplines related to aquaculture research and development.

The strengthening of the Network centres attracted the collaboration of other organizations and agencies. An autonomous NACA with its core program funded by member governments created a conducive environment for bilateral and multilateral agencies to channel their assistance, thereby supporting the governments at managing NACA and further strengthening their collective efforts in expanding aquaculture development.

The obligatory contribution of member governments, based on an approved formula, was seen as sufficient only to maintain a core staff of nationals seconded by the governments or recruited directly at a special scale lower than international rates. Therefore, donors had to be found for most of the field programs. In this connection, the Five-Year Work Program approved by the Third Provisional Governing Council Meeting held in Bangkok in January 1989 proposed a number of ways to obtain external funding support. One called for NACA to undertake the responsibility of implementing projects of international agencies like UNDP and FAO, as well as the World Bank and Asian Development Bank that fall within the field of interest and competence of the organization.

UNDP/FAO project funding to the NACA Project totalled US\$ 7.2 million, with an additional US\$ 800 000 for the Seafarming Development and Demonstration Project that NACA also managed from 1987 to 1991. Participating governments contributed to the NACA Project US\$ 804 500 from 1985 to 1989 including US\$ 400 000 by China PR (TCDC/IPF) and the Thai Aid Programme in support of special activities, and voluntary contributions from Bangladesh, Indonesia, India, DPR Korea, Malaysia, Nepal, the Philippines, Singapore, Sri Lanka, and Viet Nam, which were then participants of the Project. In-kind contributions could not be estimated but the Chinese, Indian and Thai governments upgraded from their own national funds, with assistance from UNDP, the Regional Lead Centres (in Wuxi, Bhubaneshwar and Bangkok) to very high standards in line with their participation in the network as lead centres. The Philippines' Aquaculture Department of SEAFDEC hosted the Regional Lead Centre in the Philippines as well as the Senior Aquaculturist Training Programme, which ran for 9 years graduating 137 senior personnel from eight classes (the degree was awarded by the University of the Philippines in the Visayas (UPV), which collaborated in teaching the program). Investments to the 10-year project and an additional year for the Seafarming Project (1987-1991) was therefore around US\$ 9 million. Various other sources of assistance, mostly from donor organizations like IDRC, ADB, CIDA, Commonwealth Fund, JICA, USAID, ODA (now DFID), the AusAid and ACIAR, were generated for the numerous specific training, research, and information activities and for exchange of experts.

The diversity of problems in the region needed cooperative regional action for solutions. The network mechanism has shown the effectiveness of pooling of resources and sharing of responsibilities, as well as results of research and development in approaching common problems. Increasing aquaculture production was done by increasing the area or intensifying the production systems. In either case, either approach spawned associated and linked socio-economic and environmental constraints. The region's countries needed to adopt a collective approach in dealing with common problems through planning and adoption of realistic policies for orderly development.

NACA's work program for 1990–94 was planned with the above issues in consideration. Proposals for the support of research and training activities in this direction were then formulated.

The success so far of NACA has been its pursuit of a strategy for self-reliance and continuing relevance to its members. The strategy, which had to be adopted once NACA turned independent is summarized as follows:

- a. become *self-sustaining in order to finance core activities* such as technical advice, information exchange and network coordination and administration,
- b. *generate revenues* by provision of services against payments,
- c. *develop programs and projects for collaborative assistance*, and
- d. *forge partnerships* with other institutions.

These measures made it possible for NACA to continue as a focal point for the implementation of multilateral and bilateral projects. This four-point strategy also makes it clear that it is the institutional foundation of a functional inter-governmental network that alone makes the organization, but that it serves its members and the broader region (as well as its own sustainability) by carrying out collaborative projects under the guidance of a regional work programme.

Annex 3 Example

Draft Logical Framework Analysis for Establishing CARNFish and

Developing its Work Agenda

Vision Statement:

For the Region: The Fisheries and Aquaculture sectors become a significant contributor of sustainable social and economic development.

For the Organization: A strong and self reliant regional fisheries organization that fosters sustained cooperation among members.

Mission Statement:

Through regional cooperation and extensive partnerships, the Organization shall improve the capacity of the region for fisheries and aquaculture development. It will achieve this by developing and adapting advanced technology and systems, and by improving the region's expertise to manage sustainably its fishery resources, improve production and post production systems, improve access to markets, increase the effectiveness of extension and other support services, and strengthen the educational and research institutions.

Supergoal:

Improve the production of fisheries, culture based fisheries and aquaculture in Central Asia

Goal:

Research, training, technical assistance, and information exchange improved

Purpose:

CARNfish established and operationalised

Results:

R1 Institutional status/development of CARNFish determined

Activities

R1.1 Define and set up institutional and administrative structure of CARNFish with operational guidelines at regional and national levels

R1.2 Identify a host country and prepare a host country agreement

R1.3 Set up interim coordination facility in the host country

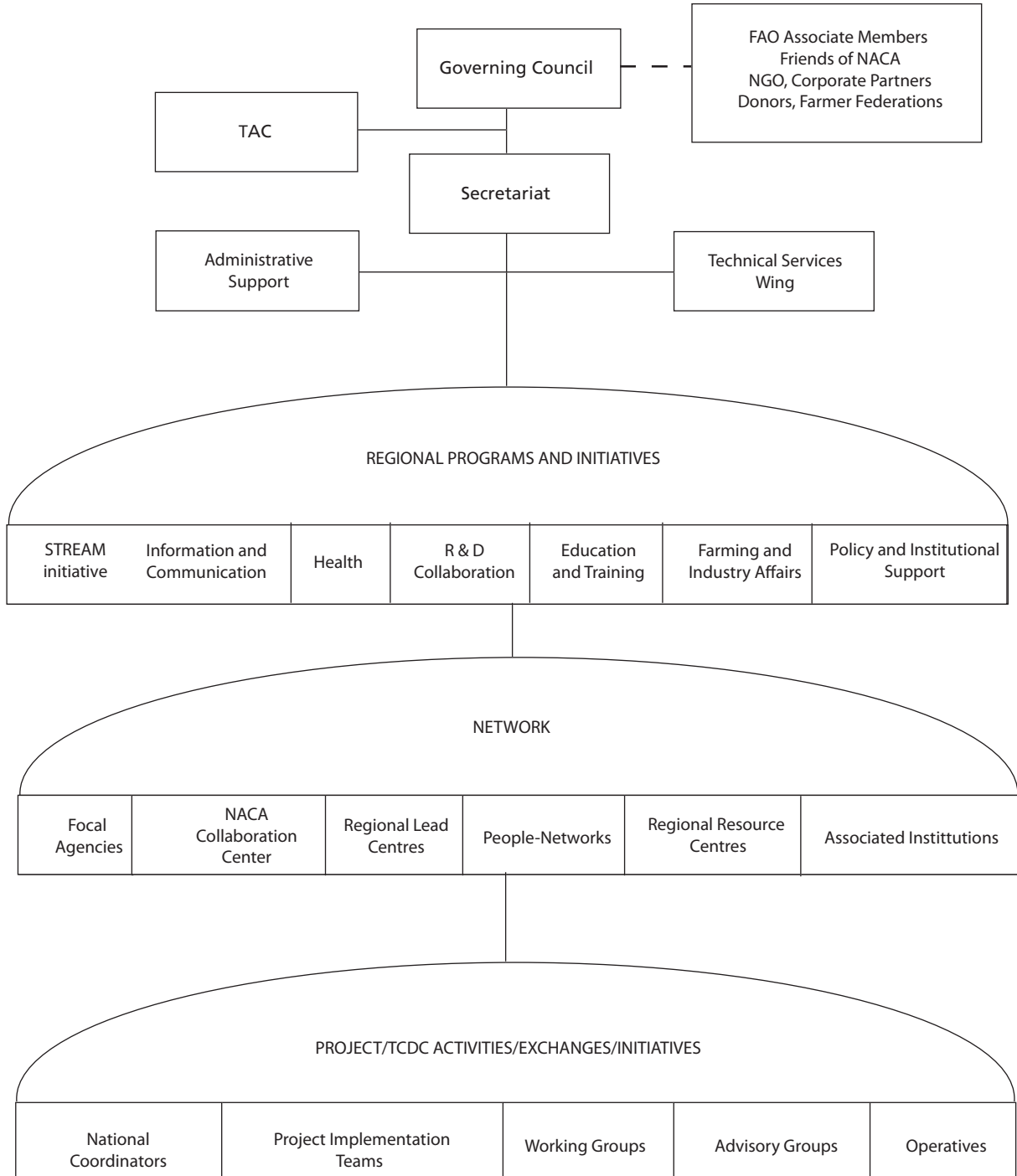
R1.4 Prepare participating country agreements including benefits and responsibilities

R1.5 Consolidate focal point persons (FPPs) and national working groups (NWGs) in all member countries

- R2 Regional aquaculture research and development strategy formulated
 - R2.1 Identify leading research and development centres (regional) and their fields of expertise
 - R2.2 Arrange consultations / meetings / workshops to prioritize research and development needs and agree on collaboration
 - R2.3 Identify research and development mechanisms at country level
- R3 Information exchange and communication systems operational**
 - R3.1 Identify information needs and target audiences (categories, stakeholders)
 - R3.2 Develop communication and information transfer strategies for various stakeholders, target groups, etc
 - R3.3 Establish / upgrade national ICT centres
 - R3.4 Establish information exchange agreement with other regional organizations
- R4 Capacity-building and training approach and methods developed**
 - R4.1 Identify target groups for capacity-building and training and assess needs
 - R4.2 Identify and assess existing training materials
 - R4.3 Disseminate training materials
- R5 Technical assistance mechanisms established**
 - R5.1 Identify and categorize needs for technical assistance
 - R5.2 Identify capacity to provide technical assistance in the different categories
 - R5.3 Develop cooperation between member countries in provision of technical assistance
- R6 Network governance, management, and coordination structure and systems in place**
 - R6.1 Identify and train personnel in network management and coordination
 - R6.2 Establish Coordinating unit (or secretariat) and determine its staff requirement, equipment; annual programme of activities; budget
 - R6.3 Establish management structure
 - R6.4 Constitute the governing body
 - R6.5 Constitute technical advisory committee
 - R6.6 Develop administrative and financial management instruments

Annex 4 NACA's Structure

Structure of the network organization

ПРИЛОЖЕНИЕ G

Путь к учреждению Центрально-азиатской региональной организации по сотрудничеству в рыбном хозяйстве (CARNFish)

Краткое содержание

Региональная конференция, посвященная перспективам развития рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водоемах Центральной Азии (Беймелек, Анталья, Турция, 11-14 декабря 2007 г.) рекомендовала учреждение «регионального органа рыбного хозяйства или региональной сети» как механизма для технического сотрудничества в области развития рыбного хозяйства между странами региона. Это сотрудничество было предусмотрено как средство ускорения развития рыбного хозяйства и аквакультуры: необходимо разрабатывать новые технологии, усовершенствовать существующие и проверенные и передавать их партнерам. Настоящий материал для обсуждения содержит общие принципы, конкретные примеры и необходимую информацию, позволяющую правительствам Центральной Азии сформировать свои собственные решения и спланировать меры для достижения цели учреждения подходящей региональной организации. Для обеспечения понимания ее аспектов развития представлен краткий обзор состояния рыбного хозяйства в регионе. Описываются варианты организаций по сотрудничеству для стран Центральной Азии, с точки зрения правового статуса, мандатов и организационной структуры. Обсуждаются также уже существующие модели этих вариантов и проблемы, касающиеся членства, процедур и стоимости учреждения, преимуществ и ограничений каждой из моделей организации. Описываются и анализируются с точки зрения концепций, процедур и стратегий, принятых для осуществления своих мандатов и поддержания себя и своих операционных механизмов, стратегии, используемые в ряде существующих региональных сетей (главным образом, в области аквакультуры). Выявляются уроки, которые могут быть получены из опыта работы данных моделей, в отношении повышения эффективности работы региональной сети. Особое внимание уделяется преобразованию НАСА, являющейся организацией, созданной при содействии ФАО, в функционирующую автономную межправительственную сеть по аквакультуре, и особенно – стратегиям и процедурам, принятым для осуществления такого преобразования. Приведен пример методологии планирования и разработан проект логико-структурного анализа для правительств с целью возможного использования при планировании создания Центрально-азиатского регионального органа рыбного хозяйства. В общих чертах обрисованы последующие действия, основанные на решениях, принятых на совещании.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБР	Азиатский Банк развития
АТЭС	Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество
АРЦА	Африканский региональный центр аквакультуры
КАМР	Канадское агентство международного развития
МПО	Межправительственная организация
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРКА	Программа развития и координации аквакультуры
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РОРХ	Региональный орган рыбного хозяйства
РОУРХ	Региональная организация по управлению рыбным хозяйством
СЕАФО	Организация по рыболовству в юго-восточной части Атлантики
ТСРС	Техническое сотрудничество между развивающимися странами
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ANA	Сеть по аквакультуре в Америках
ANAF	Сеть по аквакультуре в Африке
APFIC	Азиатско-тихоокеанская рыболовная комиссия
AQUILA	Аквакультура в Латинской Америке
CECAF	Комитет по рыболовству в Центрально-Восточной Атлантике
CERLA	Испанский акроним Регионального центра аквакультуры в Латинской Америке
CIFAA	Комиссия по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Африки
COPESCAL	Испанский акроним Комиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Латинской Америки
EIFAC	Европейская консультативная комиссия по рыбному хозяйству во внутренних водах
FIEL	Служба международных учреждений и взаимоотношений ФАО
FIMA	Служба охраны природы и управления аквакультурой ФАО
FIMF	Служба охраны природы и управления рыбным хозяйством ФАО
FFA	Агентство по вопросам рыболовства Южно-тихоокеанского форума
GFCM	Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море
НАКИ	Институт рыбного хозяйства, аквакультуры и ирригации, Венгрия
IDRC	Центр исследования международного развития (Канада)
IOTC	Комиссия по тунцу в Индийском океане
JICA	Японское агентство международного сотрудничества
LEGN	Правовая служба ФАО по поддержке развития
MEDRAP	Средиземноморская региональная программа по аквакультуре
NACA	Сеть центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе
NACEE	Сеть центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе
ODA (DfID)	Агентство заграничного развития (сейчас Министерство международного развития Великобритании)
RECOFI	Региональная комиссия по рыбному хозяйству на Ближнем Востоке
REDLAC	Акроним Сети по аквакультуре в странах Латинской Америки и Карибского бассейна
SIOFA	Соглашение о рыболовстве в южной части Индийского океана
SPADA	Специальная программа по развитию аквакультуры в Африке
SWIOFC	Комиссия по рыболовству в юго-западной части Индийского океана
USAID	Агентство США по международному развитию
WCPFC	Комиссия по рыболовству в западной и центральной частях Тихого океана
WECAFC	Комиссия по рыболовству в Центрально-Западной Атлантике

I. ВВЕДЕНИЕ

Региональное сотрудничество между суверенными государствами – проверенный способ продвижения общих интересов в любой сфере: от политической до военной, от экономической до культурной и технической. В области рыбного хозяйства было создано немало региональных организаций по сотрудничеству между правительствами. Правительства Центрально-азиатского региона также решили учредить такую организацию для сектора рыбного хозяйства. Настоящий документ должен помочь правительствам региона в принятии решений относительно выбора вида организации и при решении проблем, возникающих при учреждении подобной региональной организации. Данный документ не является предписанием, определяющим, что и как надо делать; он лишь представляет руководящие принципы и примеры для облегчения принятия обоснованных решений.

II. ПРЕДПОСЫЛКИ И СОДЕРЖАНИЕ

а. Состояние развития рыбного хозяйства в регионе

В Центрально-азиатском регионе имеются богатые рыбохозяйственные ресурсы, эксплуатируемые, как кажется в настоящий момент, в недостаточной мере. Историческо-культурное наследие и модели развития Центральной Азии имеют много общего с Центральной и Восточной Европой: данный регион также переходит на рыночную экономику, что требует значительных реформ и корректировки систем управления, особенно в экономических учреждениях и процессах.

Что касается рыбного хозяйства, производство водной продукции в регионе резко снизилось после 1990-91 гг., одновременно со значительным ослаблением относительно сильной научно-исследовательской поддержки, которой сектор пользовался до 1990-1991 гг. Национальные и региональные оценки статуса рыбного хозяйства и аквакультуры в странах региона отмечают среди слабых сторон, характеризующих сектор, схожие явления, самым примечательным из которых является чрезвычайно малое внимание, уделяющееся рыбному хозяйству в правительственных планах. Результатом является неадекватная национальная политика или неподходящие системы регулирования в секторе рыбного хозяйства, слабые или несуществующие рыбохозяйственные учреждения, а соответственно – почти полное отсутствие финансирования для управления сектором, что в итоге приводит к слабому управлению рыбным хозяйством.

Недостаточное правительственное внимание приводит к дальнейшим слабостям институциональной поддержки, т.е. низкой технико-финансовой способности к научным исследованиям, оценивающим рыбохозяйственные ресурсы и поддерживающим развитие рыбного хозяйства и управление им, слабым или несуществующим информационно-консультационным услугам, отсутствию инфраструктуры для производства и распределения высококачественного посадочного материала для рыбоводства и пополнения запасов, а следовательно, несуществующему или недостаточному пополнению запасов внутренних водоемов. Кроме того, между различными заинтересованными сторонами, использующими водные ресурсы как конкуренты (например, ирригация, производство гидроэлектроэнергии, рыбное хозяйство и т.д.), почти не существует координации.

Необходимая инфраструктура рыбного промысла, такая как пункты приема, заводы по производству льда и холодильные установки, а также современное промысловое оборудование: суда, системы спутниковой навигации, рыболокаторы и современное бортовое оборудование связи - не хватает или находятся в плохом состоянии. Финансовая поддержка, такая как кредитные услуги банков и стимулирование развития сектора рыбного хозяйства со стороны правительств, являются слабыми или отсутствуют; схемы управления риском, включая страховые услуги, не распространяются на сектор рыбного хозяйства (в отличие от страхования в секторе сельского хозяйства); инфраструктура и система маркетинга также являются неудовлетворительными.

Вероятно, самой критической слабостью является нехватка технологических и кадровых ресурсов. Как правило, уровень обучения и образования кадров в секторе является низким, доступ к знаниям и технологиям из других источников – ограниченным, так же как и контакты с другими регионами. Информационная основа, необходимая для планирования, отсутствует или ненадежна. Информированность общественности и ее интерес к сектору незначительны, что выражается в низкой общественной поддержке.

Преимуществами региона являются обширные внутренние водоемы, которые, при их более эффективном управлении и пополнении запасов для рыболовства или пастбищного рыбоводства, могут производить намного большие объемы рыбы. Результатами более высокой продуктивности должны стать улучшение продовольственного снабжения, большая занятость и более высокие доходы вследствие повышенной интенсивности рыбного хозяйства и от других видов экономической деятельности.

Экономический капитал региона включает подходящую квалифицированную рабочую силу и более низкие расходы, чем, например, в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); демография региона сдвигается в сторону молодого поколения, что обеспечивает растущий спрос на продовольствие и товары потребления, а также постоянное наличие рабочей силы. В большинстве случаев возможны такие коммерческие решения как, например, долгосрочная аренда рыбных хозяйств (по крайней мере, на десять лет) и аренда участков, что поощряет инвестиции в инфраструктуру хозяйств и другие капиталовложения. Еще одним плюсом является относительно низкая заболеваемость рыбы в регионе, поскольку здесь применяются экстенсивные системы производства, а интродукции в последнее время проводились редко.

Для сотрудничества в экономическом развитии на уровне всего региона, важным является и то преимущество, что народы данного региона владеют общими языками, а именно, русским и турецким. Кроме того, здесь производятся одинаковые виды рыб, особенно карповых, что облегчает научно-технический обмен. В регионе имеются многолетние научные разработки в области разведения и выращивания карпа, популярного и очень востребованного на рынке вида, и зарыбления им открытых водоемов. В некоторых странах это относится также к осетровым.

В итоге, регион имеет богатый природный, относительно неплохой экономический и многообещающий потенциальный технологический капитал для развития рыбного хозяйства. Различные национальные и региональные оценки статуса развития, потенциала и возможностей рыбного хозяйства, проводившиеся в регионе, единодушно предлагали создать формальный механизм для регионального сотрудничества для ускорения развития рыбного хозяйства во всем регионе.

в. Возможности и инициатива регионального сотрудничества в области рыбного хозяйства

«Региональная Конференция по вопросам рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водоемах Центральной Азии: Статус и перспективы развития» (проведенная в г. Беймелек, Демре, обл. Анталья, Турция, 11-14 декабря 2007 г.), рекомендовала учреждение «регионального органа рыбного хозяйства или региональной сети» как механизма для технического сотрудничества в области развития рыбного хозяйства между странами региона. Это сотрудничество было предусмотрено как средство ускорения развития рыбного хозяйства и аквакультуры; необходимо разрабатывать новые технологии, совершенствовать существующие и проверенные и передавать их партнерам. Региональная конференция «Кодекс ведения ответственного рыбного хозяйства ФАО 1995 года в Центрально-азиатском регионе: Призыв к действию», проведенная в Ташкенте (Узбекистан), 8-10 апреля 2008 г. (FAO, 2008 г.), также отметила необходимость организации регионального совещания для обсуждения создания регионального органа рыбного хозяйства.

Кроме того, региональная конференция рекомендовала ФАО пригласить к региональному сотрудничеству в Центральной Азии также Китай и Российскую Федерацию, ввиду большого количества общих трансграничных водных ресурсов с этими странами.

ФАО поощряет создание региональных организаций по сотрудничеству с 1949 г., когда в Маниле была учреждена Комиссия по вопросам рыболовства в Индийском и Тихом океанах (ныне Азиатско-тихоокеанская рыболовная комиссия). С тех пор был создан ряд организаций такого типа: региональные органы рыбного хозяйства (РОРХ) и региональные организации по управлению рыбным хозяйством (РОУРХ), включая Европейскую консультативную комиссию по рыбному хозяйству во внутренних водах (EIFAC), Генеральный совет по рыболовству в Средиземном море, COPESCAL (или Комиссию по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Латинской Америки), Региональную комиссию по рыбному хозяйству на Ближнем Востоке (RECOFI) и Комиссию по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Африки (CIFAА).

Роль региональных организаций по сотрудничеству в рыбном хозяйстве начала расти с середины 20-ого столетия. Для достижения различных целей и задач был учрежден ряд региональных организаций по сотрудничеству в рыбном хозяйстве (РОРХ, РОУРХ и различные сети), среди таких целей следующие:

- Поддержание эффективного использования ограниченных ресурсов и распределение преимуществ между членами.
- Улучшение связи и сотрудничества между государственными организациями и внутри них.
- Облегчение подготовки технических информационных материалов, их оформления и распространения, а также передачи технологий.
- Помощь в решении или предотвращении конфликтов между странами, таких как браконьерство в промысловых водоемах, сброс загрязняющих веществ и распределение водных ресурсов.
- Предотвращение и смягчение трансграничных проблем и конфликтов, связанных с управлением рыбным хозяйством.
- Содействие увеличению знаний и информированности о рыбном хозяйстве в регионе.
- Улучшение и согласование стандартов, законов, аквакультурных и рыбохозяйственных норматив на региональном уровне – создание равных возможностей.
- Формулировка и рекомендация подходящих мер правительствам стран: (i) для сохранения водных биоресурсов и рационального управления ими; (ii) для осуществления этих рекомендаций.
- Осуществление контроля за состоянием рыбохозяйственных ресурсов, включая их численность и уровень эксплуатации, а также за состоянием рыбного промысла, опирающегося на данные ресурсы.
- Поощрение, рекомендация, координация и, в случае необходимости, осуществление научно-исследовательских работ, включая совместные проекты в областях рыбного хозяйства и защиты морских биоресурсов.

Наряду с большей ролью региональных организаций по сотрудничеству, увеличились также их значение и потенциальный вклад в устойчивое и ответственное управление рыбным хозяйством

на мировом уровне. Хотя роль и приоритеты РОРХ различаются в зависимости от их мандата и других факторов, в том числе, политической воли участников, тенденции включают:

Управление: расширение роли РОРХ в ответственном управлении рыбным хозяйством, экосистемном подходе к рыбному хозяйству, решении проблем прилова, а также нелегального, нерегистрируемого и нерегулируемого (ННН) промысла.

Наука и исследования: увеличение роли РОРХ в предоставлении научных рекомендаций, удовлетворяющих потребности директивных органов (в том числе, интеграция рыбохозяйственной и экологической информации), а также потребность в постоянной, точной и полной оценке запасов экономически важных и ассоциированных с ними видов и экосистем на национальном и региональном уровнях.

Институциональные вопросы: увеличение внимания РОРХ к институциональным аспектам. Финансирование мероприятий в регионах деятельности их членов и укрепление внешнего сотрудничества приобретают все большую важность. Нарастание потенциала, обмен информацией и мероприятия РОРХ по развитию кадровых ресурсов показывают растущую тенденцию.

Развитие: увеличение поддержки ответственного развития аквакультуры, отслеживание результатов развития аквакультуры и аборигенного промысла, а также помощь государствам-членам в изменении баланса между аборигенным и коммерческим промыслом.

Растущая роль РОРХ в принятии решений относительно международных актов, регулирующих меры по охране природы и управлению, была уже подробно рассмотрена в одной публикации (Swan J., 2004). Отмеченные в международных актах ключевые области, связанные с принятием решений в РОРХ, включают предосторожный подход, соглашения по процедурам принятия решений, облегчающих своевременное и эффективное принятие мер по охране природы и управлению, прозрачность в процессе принятия решений, процедуры принятия решений для предотвращения споров и укрепление процесса принятия решений для проведения подходящей политики. В целом, члены ожидают от РОРХ взятия на себя активной роли в выполнении Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS), Соглашения ООН о рыбных запасах (1995), Кодекса ведения ответственного рыбного хозяйства (1995) и других важных соглашений, имеющих значительное влияние на управление рыбохозяйственными ресурсами, таких как Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1982 г. и Конвенция о мировом наследии 1972 г.

Поощрение ФАО технического сотрудничества между развивающимися странами (ТСРС) и обеспечение технической поддержки развитию сетевых организаций по аквакультуре, действующих по принципу технического сотрудничества, также имеют долгую историю. Эта поддержка началась с принятия Стратегии Киото в 1976 г. Программа развития и координации аквакультуры (ПРКА), действовавшая в рамках ФАО и при поддержке ПРООН с 1977 по 1989 г., осуществляла именно Стратегию Киото. Стратегия стала результатом ряда региональных совещаний и одной всемирной конференции, проведенных ФАО при поддержке ПРООН. Африканская, азиатская и латиноамериканская региональные конференции были проведены в Аккре, Бангкоке и Каракасе в течение 1975 г., а конференция в Киото - в мае 1976 г. Стратегия разработала план глобальной сети, состоящей из региональных центров аквакультуры, созданных в Африке (АРЦА), Азии (НАСА), Латинской Америке (CERLA, позже замененная программой под названием AQUILA – Аквакультура в Латинской Америке), а также региональной программы в Средиземноморье (MEDRAP).

Региональные сети аквакультуры, координируемые ФАО через ПРКА, развились в разной степени. Сеть в Азии, НАСА, преобразовалась в межправительственную организацию. В этом отношении,

Подкомитет по аквакультуре Комитета рыбного хозяйства ФАО на своих первых сессиях в 2002 и 2003 гг. признал успех НАСА и важность экономически независимых и автономных региональных сетей по аквакультуре в расширении и продвижении устойчивого развития аквакультуры через сотрудничество между странами. Подкомитет призвал ФАО оказывать поддержку инициативам, восстанавливающим усилия по учреждению региональных сетей аквакультуры в Африке и Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАК), а также помочь в учреждении Сети центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе (НАСЭЕ). К текущим мероприятиям относится преобразование или развитие НАСЭЕ в межправительственную сетевую организацию, обладающую таким же юридическим статусом как НАСА. Новейшей инициативой является настоящая организация, создаваемая для Центральной Азии.

III. МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РЫБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В настоящее время существуют две основные группы региональных организаций по сотрудничеству в рыбном хозяйстве с участием суверенных правительств: региональные органы рыбного хозяйства ФАО (или имеющие отношение к ФАО), включая региональные организации по управлению рыбным хозяйством (РОУРХ); и РОУРХ или другие организации, не входящие в структуру ФАО. В пределах этих основных групп существуют различные варианты, зависящие, среди прочего, от характеристик рыбного хозяйства, желаемой степени автономии (от ФАО), членства, сферы деятельности или мандата. Эти аспекты должны быть приняты во внимание при выборе применимого регионального механизма для сотрудничества в рыбном хозяйстве. Существующие варианты также могут быть разделены на две различимые группы на основе основной функции данной региональной организации по сотрудничеству: обеспечение рекомендаций или управление/регулирование рыбного хозяйства. Последняя функция (управление/регулирование) типична для трансграничных ресурсов, находящихся под юрисдикцией нескольких стран (включая открытые моря), например, РОУРХ или организации по проблемам тунцовых рыб. Конкретными вариантами, различимыми, в основном, с точки зрения их способа создания, юридического статуса, мандата и организационной структуры, являются:

1. Органы, учрежденные согласно Статье VI Конституции ФАО;
2. Органы, учрежденные согласно Статье XIV Конституции ФАО;
3. Органы или организации, либо созданные через принятие соглашения, имеющего юридическую силу, при помощи ФАО, но функционирующие вне ее конституционной структуры, либо учрежденные посредством переговоров и функционирующие вне структуры ФАО (РОРХ/МПО или сети, не входящие в структуру ФАО);
4. Другие организации, то есть, юридические лица, действующие согласно законам одного какого-либо государства-члена (принимающей страны)

а. Органы, учрежденные согласно Статье VI

Сюда входят юридические лица, учрежденные в соответствии со Статьей VI Конституции ФАО. Большинство существующих органов рыбного хозяйства были учреждены согласно Статье VI-1 в статусе комиссий, но есть также РОРХ, созданные в соответствии со Статьей VI-2 в статусе комитетов (например, СЕСАФ).

Органы, созданные согласно Статье VI, учреждены решением Конференции или Совета ФАО. Устав такого органа обычно принимается одновременно с принятием резолюции об его учреждении (например, в случае SWIOFC), но об уставе может также объявить Генеральный директор ФАО после принятия данной резолюции Советом (например, СЕСАФ). Инициатива по учреждению органа согласно Статье VI обычно формируется в течение ряда встреч.

Типичный устав РОРХ, созданного согласно Статье VI, определяет географическую область компетенции и виды, которыми данный орган занимается, членство, цели и функции, общие принципы, институциональную структуру, отчетность, наблюдателей, правила процедуры и сотрудничества с другими органами/организациями, либо участия международных организаций.

Членство органов, созданных по Статье VI, открыто для государств-членов и ассоциированных членов ФАО. Членство в региональных комиссиях открыто для всех членов или ассоциированных членов, территория которых полностью или частично располагается в пределах одного или нескольких регионов.

Органы, созданные согласно Статье VI, обычно выполняют консультативную роль, а именно, *«консультации по вопросам формулирования и исполнения политики, а также координацию исполнения политики»*. Они не уполномочены осуществлять регулируемую деятельность, либо принимать резолюции или меры по управлению рыбным хозяйством, имеющие юридическую силу. Как технические органы, учрежденные согласно Конституции ФАО, они, естественно, не автономны. В практическом и юридическом смысле это означает, что они не могут самостоятельно заключать контракты или соглашения либо иметь взаимоотношения с другими субъектами международного права кроме как через ФАО. Кроме того, их штат и финансирование полностью обеспечивается ФАО или через ФАО. В условиях текущего скудного бюджета ФАО члены органов, созданных согласно Статье VI, призываются вносить свой вклад в финансирование деятельности данных органов.

С точки зрения эффективности работы, особенно относительно доработки и выполнения рекомендаций, успех РОРХ, созданных по Статье VI, может зависеть от их сферы действий, которая время от времени требует пересмотра, позволяющего РОРХ соответствовать новым обстоятельствам. В конечном счете, однако, успех РОРХ зависит от воли и действий его членов, а также времени, усилий и ресурсов, вложенных ими в РОРХ и его работу.

Орган, созданный в соответствии со Статьей VI, будет подходящим выбором в том случае, если его будущие члены согласны с механизмом для сотрудничества, созданным и действующим под покровительством ФАО, не имеющим финансовой автономии и выполняющим исключительно консультативную и координирующую роль относительно формулирования и исполнения политики.

В настоящее время, существует шесть РОРХ, учрежденных согласно Статье VI, а именно, CEEAF, CIFA, COPESCAL, EIFAC, SWIOFC и WECAFC. Три из них (CIFA, COPESCAL и EIFAC) занимаются рыбным хозяйством и аквакультурой во внутренних водах.

в. Органы, учрежденные согласно Статье XIV

РОРХ также могут быть учреждены согласно Статье XIV Конституции ФАО. Данная статья предусматривает одобрение Советом ФАО глобальных соглашений, связанных с продовольствием и сельским хозяйством, с последующей передачей членам ФАО для принятия ими. Подобные соглашения обычно принимаются Советом ФАО по рекомендации одной технической конференции или ряда технических совещаний с участием государств-членов. Они вступают в силу после одобрения необходимым количеством государств-членов, согласно условиям, определенным в соглашении.

Членство в РОРХ, созданных согласно Статье XIV, открыто для членов и ассоциированных членов ФАО. В соглашениях может также предусматриваться участие государств, не являющихся членами ФАО, если они – члены Организации Объединенных Наций, какого-либо специализированного

агентства ООН, или Международного агентства по атомной энергии. В такого рода соглашениях могут участвовать только государства.

Как правило, соглашение о создании РОРХ по Статье XIV содержит положения об учреждении РОРХ, области компетенции, видах, которыми данный орган занимается, членстве, целях, функциях и обязанностях, сессиях, наблюдателях, администрации, принятии решений, их исполнении, передаче информации, вспомогательных органах, финансах, сотрудничестве с другими организациями, а также обычные заключительные статьи, в том числе, о принятии и вступлении в силу данного соглашения.

Соглашения, соответствующие Статье XIV Конституции ФАО, имеют тот же юридический статус, что и другие международные соглашения, и могут быть такими же гибкими в отношении заключительных статей и т.д. Поскольку такие соглашения принимаются в рамках конституционной структуры ФАО, их вспомогательные учреждения остаются связаны с ФАО согласно условиям, изложенным в Основных документах ФАО. С другой стороны, это автоматически гарантирует получение определенной институциональной и финансовой поддержки от ФАО.

РОРХ, созданный согласно Статье XIV, может стать подходящей моделью в случае, если желательной является материальная и, по большей части, функциональная автономия РОРХ, оставаясь при этом в структуре ФАО.

К настоящему моменту, согласно Статье XIV Конституции ФАО, было принято 16 соглашений и конвенций. Четыре из этих соглашений учреждают РОРХ, а именно APFIC, GFCM, IOTC и RECOFI. В то время, как IOTC и GFCM могут принимать меры, имеющие юридическую силу, по охране природы и управлению (которые, в случае GFCM, могут быть опротестованы), другие два (APFIC и RECOFI) имеют мандат только на формулирование и рекомендацию мер, впоследствии исполняющихся их участниками. Таким образом, РОРХ, созданные по Статье IV, не всегда являются органами, учрежденными для принятия юридически обязательных решений, поскольку таковая их роль может быть ограничена соглашениями об их создании.

с. РОРХ/МПО или сети, не входящие в структуру ФАО

Стандартными актами, путем которых устанавливаются формальные международные отношения (в том числе, осуществляемые через определенные юридические лица) или механизмы для сотрудничества между двумя или несколькими суверенными государствами, являются международные соглашения (независимо от того, называются они соглашением, конвенцией или договором). В области рыбного хозяйства и аквакультуры существует множество примеров соглашений, различающихся в подходе, используемом при переговорах и заключении соглашения, а также в названии, форме и содержании.

В рамках настоящего материала обсуждаются два варианта, отличающихся в способе заключения соглашения. Этими вариантами являются: РОРХ/МПО или сеть, учрежденная с помощью ФАО, либо РОРХ/МПО или сеть, учрежденная независимо от ФАО. Любой из вариантов в конечном итоге приводит к учреждению структурно, материально и функционально автономного субъекта международного права, не входящего в структуру ФАО.

Главное различие между этими двумя вариантами состоит в том, что в первом случае ФАО вовлечена в процесс учреждения. Решение о причастности ФАО к этому процессу зависит от будущих членов, среди которых могут быть также члены ФАО, либо же данное решение может быть выражено на совещании одного из Руководящих органов ФАО или каким-либо другим международно принятым способом.

В случаях, когда ФАО приглашается к участию, она обычно созывает дипломатическую конференцию для обсуждения и принятия международного соглашения, создающего данный

механизм сотрудничества или юридическое лицо. Данное соглашение содержит обычные для многосторонних договоров статьи, схожие с пунктами, включенными в соглашения, следующие Статье XIV Конституции ФАО, хотя, по сравнению с последними, оно может быть и более подробным, в особенности, в отношении положений о финансах и обязанностях сторон. Соглашения, принятые таким образом, не требуют каких-либо формальных отношений с ФАО, хотя, конечно, таковые могут быть установлены, если данная организация сочтет это необходимым.

На основе существующего опыта можно отметить, что соглашения, обсуждавшиеся и принятые при посредничестве ФАО как организатора дипломатической конференции или встреч, были следствием признательности за прежнюю причастность ФАО к работе создаваемой или развившейся из проекта ФАО организации (например, в случае НАСА, INFOFISH и INFOSAMAK), необходимости обеспечения технического вклада ФАО в будущую работу организации (например, НАСА), или создания данной организации из существующего органа ФАО, учрежденного согласно Конституции ФАО (например, SIOFA). Как правило, выбор в пользу учреждения автономной организации через заключение многостороннего соглашения дает сторонам соглашения большую свободу в отношении времени: оно может быть заключено в любое время, не дожидаясь сессии Конференции ФАО. Однако процесс переговоров и процедура принятия могут быть длительными и дорогостоящими. Финансирование процесса переговоров и принятия осуществляется за счет согласованных вкладов правительств-членов.

Государства также могут по собственной инициативе (без вклада ФАО) принять решение о создании РОРХ/МПО/сети как механизма для сотрудничества в рыбном хозяйстве и аквакультуре путем заключения многостороннего соглашения. Для этого они могут созвать дипломатическую конференцию или правительственную конференцию высокого уровня для переговоров и принятия соглашения. Недавним примером являются процессы переговоров и принятия соглашений WCPFC и СЕАФО. Соглашения подобных РОРХ содержат типичные статьи многосторонних договоров, хотя положения об области компетенции или сфере деятельности, членстве, институциональной структуре (включая руководство, секретариат и вспомогательные технические органы), принятии решений, финансах и бюджете, обязательствах сторон и других партнеров, сотрудничестве с другими организациями, партнерах, не являющихся сторонами соглашения, исполнении, урегулировании споров, а также заключительные статьи, могут быть более разработанными.

Данный вариант (с поддержкой или без поддержки ФАО) подходит, если желательной является институциональная, материальная и функциональная автономность организации. Созданная организация будет иметь международную правосубъектность (то есть, она сможет заключать контракты/соглашения, судиться, покупать собственность и владеть ею, вступать в дипломатические отношения, и т.д.).

Нужно отметить, что не все (независимые от ФАО) автономные РОРХ принимают меры, имеющие юридическую силу; некоторые имеют мандат только на вынесение рекомендаций, исполнение которых оставляется на усмотрение участников (например, FFA).

d. Другие организации

Данный вариант состоит в создании механизма для сотрудничества в форме некоммерческой организации – юридического лица, действующего в рамках правовой системы принимающей страны, вследствие чего нет необходимости созывать формальную дипломатическую конференцию.

Принимающая страна должна предоставить наилучшие условия для подходящего функционирования организации, такие как обеспечение материальной базы или параллельную поддержку. Данная организация будет функционировать, в некоторой степени, на коммерческой основе и оказывать услуги за плату, но также пользоваться преимуществами правительственных

вкладов и финансирования из других источников. Другие международные организации могут поддерживать ее и развивать с ней тесное сотрудничество. Операционные расходы подобной организации значительно ниже расходов межправительственного органа. Члены в дальнейшем могут принять решение о ее преобразовании в автономную межправительственную организацию или интеграции в какую-либо существующую организацию. Однако международный характер деятельности данной организации не признается полностью. Она является субъектом местного законодательства одной какой-либо страны и не обладает международной правосубъектностью.

Этот вариант далее не будет рассматриваться, поскольку данная структура не соответствует рекомендациям Беймелекской конференции о региональном сотрудничестве.

е. Рассмотрение вариантов

В этом разделе в качестве справки приводятся конкретные примеры комиссий по рыбному хозяйству и сетей по аквакультуре. Модели, описанные в Приложении 1, следующие:

1. межправительственная организация;
2. региональная сетевая ассоциация технических структур, включающих научно-исследовательские центры и институты, а также отраслевые ассоциации;
3. дополнительная региональная деятельность существующей региональной организации;
4. региональная техническая комиссия;
5. региональная генеральная комиссия.

В Приложении 1 приводятся шесть примеров этих пяти возможных структур. Эти примеры включают две независимые сетевые организации (НАСА, членами которой являются правительства, и НАСЕЕ, членство которой составляют национальные центры и учреждения, а также национальные ассоциации рыбоводов), региональный орган, учрежденный в качестве функциональной подгруппы существующего регионального технического органа, в данном случае, комиссии (ANAF), две региональные технические комиссии (APFIC и EIFAC) и одна региональная генеральная комиссия (GFCM). Все они были созданы по инициативе ФАО. Упомянутые комиссии созданы в соответствии с положениями Конституции ФАО (Статьей VI-1 в случае EIFAC и Статьей XIV в случае APFIC и GFCM).

На основе опыта текущих инициатив стоит упомянуть, что до преобразования в автономную МПО региональная сетевая организация может пройти через ту или иную промежуточную фазу. Ниже приведены три примера:

1. Региональная сеть центров и учреждений в течение определенного периода до преобразования в МПО. Данный вариант рассматривается Сетью центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе (НАСЕЕ).
2. Региональная межправительственная сеть, входящая в более крупный региональный орган до завершения своего развития в МПО. Данный вариант выбран Сетью по аквакультуре в Африке (ANAF), которая будет работать в рамках Комиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Африки (CIFAA)¹.

¹ ANAF. 2008. Draft report of the Working Group on Aquaculture Meeting, Jinja, Uganda 25-28 Aug 2008.

3. Региональный проект, поддерживаемый какой-либо финансирующей организацией или консорциумом нескольких подобных организаций, конечной целью которого является достижение автономного статуса МПО, как в случае Сети центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе (НАСА). С 1980 по 1989 г. НАСА существовала как региональный проект ФАО/ПРООН (Название: Проект по учреждению Сети центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе), прежде чем в 1990 г. она была преобразована в автономную региональную МПО.

f. Уроки избранных организаций по региональному сотрудничеству

Для настоящего документа, «уроки», описанные в этом разделе, извлечены из происхождения, природы, целей и операционных механизмов приведенных примеров.

(i) Уроки относительно концепций и подходов

1. НАСА была основана как проект, финансируемый ООН и осуществляемый ФАО. Она начала функционировать в августе 1980 г. и стала межправительственной в январе 1990 г. За первые 10 лет в создание функций сети было вложено более, чем 7 миллионов долларов, включая значительные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) ее «ведущих центров». НАСА осуществляет проекты помощи развивающимся странам по всему региону, совместно с правительствами, финансирующими фондами, агентствами развития, университетами, рядом неправительственных организаций и фермеров. Она поддерживает укрепление институциональной базы, технический обмен и развитие политики относительно устойчивой аквакультуры и управления водными ресурсами.

НАСА является МПО, в которой принимают участие 17 правительств-членов, подписавших ее «Соглашение». Правящий Совет, состоящий из представителей правительств-членов, ФАО (как члена без права голоса и члена Технического консультативного комитета), ассоциированных членов и приглашенных агентств, является директивным органом; Технический консультативный комитет, члены которого состоят из представителей правительств – при участии приглашенных представителей частного сектора, неправительственных организаций (НПО), промышленности и ассоциаций производителей – составляет, при помощи Секретариата, Программу НАСА. Финансовые ресурсы обеспечиваются членами согласно их договорным обязательствам, так же как и нефинансовые взносы, включающие поддержку национальных агентств, ответственных за аквакультуру, и работы национальных ведущих центров. Предоставление места для Секретариата оговаривается в отдельном соглашении между НАСА и Правительством Таиланда.

Оценивая историю НАСА как организации, необходимо задать вопрос, зависел ли ее успех от значительных инвестиций, сделанных на начальной стадии проекта. На этот вопрос нет однозначного ответа. Однако учитывая относительную слабость центрально-азиатских научно-исследовательских центров рыбного хозяйства и аквакультуры по сравнению с центрами в государствах-членах НАСА, можно полагать, что для CARNFish привлечение инвестиций в координированные региональные научно-исследовательские программы должно стать приоритетом, в чем она должна сотрудничать с такими партнерами как Министерство по делам сельского хозяйства и сельских районов Турции (МАРА) и другими более развитыми научно-исследовательскими и образовательными учреждениями соседних государств, включая Китай. Они смогут предоставить технологии и опыт экспертов для применения в Центральной Азии.

Несмотря на это, главная составляющая успеха НАСА неоднократно определялась как сильная и постоянная приверженность ее правительств-членов поддержке работы сети и сотрудничеству в данном секторе.

2. НАСЕЕ. Сеть центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе отличается от НАСА тем, что она, в настоящее время, строго придерживается целей, определенных в

названии организации. Сеть является добровольной ассоциацией центрально- и восточно-европейских учреждений в области аквакультуры, подписавших формальный Акт об основании и условившихся о структуре и рамках функционирования НАСЕЕ, в которой все участники сохраняют свою полную независимость. Деятельность координируется венгерским Институтом рыбного хозяйства, аквакультуры и ирригации (НАКИ). Институты-члены приняли Устав и Правила процедуры НАСЕЕ, определив, таким образом, рамки функционирования Сети. ФАО присвоила НАСЕЕ официальный «статус организации-партнера ФАО».

В качестве членом в Сеть входят 43 учреждения из 15 центрально- и восточноевропейских стран; каждый член вносит в фонд, которым распоряжается институт-координатор, ежегодный вклад суммой 300 евро. НАСЕЕ назначила также Координатора, которым стал директор Института-координатора. Как упоминалось ранее, в настоящее время рассматривается преобразование Сети в межправительственную организацию. Сформулированная миссия НАСЕЕ ориентируется на научные исследования. Ее региональные научно-исследовательские и опытно-конструкторские программы (НИОКР) осуществляются посредством Рабочих групп (пять РГ в настоящее время), каждая из которых отвечает за определенную область НИОКР. Каждая РГ координируется одним научным центром. Эти пять рабочих групп работают в следующих областях: Генетика рыб, Аквакультура осетровых, Новые виды, Образование в области аквакультуры и Инновации в аквакультуре.

3. ANAf. Сеть по аквакультуре в Африке все еще формируется и пока не приняла акта об основании. Планированием, при технической консультационной поддержке ФАО, занимается Рабочая группа, состоящая из высших должностных лиц в сфере рыбного хозяйства, представляющих восемь членом-учредителей. Она продвигает свою программу среди национальных правительств и частного сектора, а также в международных организациях, через (i) ряд региональных конференций для разработки стратегии и программы развития аквакультуры, (ii) консультации в отдельных странах, проводимые членом Рабочей группы из данной страны, с участием различных заинтересованных групп, а именно, правительственных органов, ответственных за рыбное хозяйство/аквакультуру, и других органов, имеющих отношение к данному вопросу (окружающая среда, водные ресурсы, сельское хозяйство и т.д.), частного сектора, включая ассоциации производителей и отраслевые ассоциации как, например, ассоциации производителей комбикормов, а также неправительственных организаций. На последней конференции по вопросам планирования были разработаны основы институционального развития и регионального развития аквакультуры с помощью логико-структурного анализа. Был выбран вариант временной работы в рамках Комиссии по рыбному хозяйству и аквакультуре во внутренних водах Африки. Таким образом, ANAf будет выполнять сетевые функции CIFAА, в частности, осуществлять Специальную программу по развитию аквакультуры в Африке.

4. REDLAC и ANA. Развитие сети в Америках выполняется двумя параллельными и взаимодополняющими инициативами. Одна из них осуществляется ФАО (REDLAC, что является испанским акронимом Сети по аквакультуре в странах Латинской Америки и Карибского бассейна), а другая, Сеть аквакультуры в Америках или ANA – Азиатско-тихоокеанским экономическим сотрудничеством (АТЭС). ANA, поддерживаемая АТЭС, была формально учреждена в апреле 2008 г., с секретариатом в Перу и при участии членом АТЭС, расположенных на данной стороне Тихого океана (Канада, Мексика, Перу, США и Чили), а также Бразилии и Эквадора, как участвующих стран. ФАО работает над развитием более обширной сети, уделяя особое внимание продовольственному обеспечению и передаче опыта и технологий тех латиноамериканских и карибских стран, где отрасли аквакультуры и научно-техническая база развиты лучше, чем у других.

Уроки для Центральной Азии, извлеченные из концепций и подходов различных сетевых инициатив и региональных организаций по сотрудничеству, описанных выше, могут быть сведены к следующему:

1. Необходимо показать непосредственные и измеримые результаты. Вероятно, самым ценным уроком из опыта NASA и NACEE является то, что региональный орган должен доказать, что финансирующим организациям и правительствам стоит инвестировать свои ресурсы в него. NASA в первые годы работы проводила стратегию увеличения выхода и производительности через обмен и освоение усовершенствованных технологий. Это – измеримые достижения, на которые обращают внимание политики и органы, осуществляющие распределение правительственных бюджетных средств. Данная стратегия также дала ученым время на разработку или дальнейшее совершенствование технологий аквакультурных систем для последующего распространения и освоения фермерами. Стратегия, однако, должна зависеть от обстоятельств и потребностей государств-членов. Стратегия, ориентированная на торговлю и экспорт, может помочь доказать важность организации.

2. Необходимо доказать рентабельность по сравнению с другими альтернативами. Техническая конференция ФАО по вопросам аквакультуры, проведенная в Киото в 1976 г., отметила один фактор, как основную причину для организации сети центров по аквакультуре: большое разнообразие объектов аквакультуры и аквакультурных систем. Виды включают позвоночных, беспозвоночных и растения, выращиваемые в воде, обычно на грунтовой субстрате, в трех различных видах среды, а именно, пресноводной, солоноватой и морской. Ситуацию, и без того непростую с точки зрения научных исследований и технологического развития, далее усложняют различные уровни экономического и аквакультурного развития в различных странах. Эта сложная ситуация заставила Конференцию вместо учреждения новой региональной или международной организации по НИОКР одобрить схему сетевой организации, состоявшей из уже существующих национальных центров (многие из которых впоследствии были модернизированы правительствами с помощью ПРООН/ФАО). Было решено, что такая сеть будет в состоянии решать различные проблемы более рентабельно. Следующей задачей стала разработка механизма для эффективного управления и функционирования. В NASA данный механизм принял форму согласованной и структурированной региональной рабочей программы.

3. Необходимо показать свою отличительную компетентность. Это – стратегия, выбранная Сетью по аквакультуре в Африке (ANAF), как филиалом, осуществляющим сетевую работу большего регионального органа. Она взяла на себя обязанность осуществления работы в сети, связанной со Специальной программой по развитию аквакультуры в Африке (SPADA), во время исполнения которой она готовится к преобразованию в автономную межправительственную сетевую организацию. К моменту завершения программы, ANAF, ставшая полноценной сетевой организацией, продолжит региональную программу развития аквакультуры. К тому времени она будет обладать большим потенциалом, благодаря опыту, приобретенному в ходе осуществления мероприятий SPADA.²

4. Необходимо стремиться к самостоятельности региона. Тот факт, что REDLAC концентрируется на самой неотложной общерегиональной проблеме – продовольственном обеспечении – опираясь на компетенцию данного региона, особенно на технологии и экспертный опыт более развитых стран, демонстрирует самостоятельность региона и его способность решать свои собственные проблемы. Самостоятельность не означает «автаркию» или полную независимость (к каковой стремится, к примеру, политика КНДР); она означает способность решать свои проблемы прибегая к собственным ресурсам, без зависимости от внешней помощи. Внешняя помощь, таким образом, рассматривается как дополнение к местным инициативам и ресурсам, а не как замещение того, чего не хватает. Самостоятельность также подразумевает способность разрабатывать свою собственную программу без того, чтобы это диктовали внешние интересы. Эта способность на практике выражается в способности региональной организации разработать свою рабочую программу, основанную на приоритетах ее участников, а не на интересах финансирующих организаций.

² Draft report of the Third Meeting of the CIFAA Working Group on Aquaculture Networking, Hotel Paradise, Jinja, Uganda, 26 to 28 August 2008.

(ii) Уроки институционального развития

История работы НАСА длится почти три десятилетия. Для целей настоящего совещания имеют значение только усилия НАСА по преобразованию в МПО. Описание истории НАСА (Приложение 2) освещает стратегии и шаги, предпринятые при преобразовании проекта в независимую организацию. Опыт НАСА приводится не в качестве примера для подражания, но потому что пока она – единственная функционирующая автономная региональная сеть в сфере аквакультуры, членами которой являются правительства (другими такими организациями в сфере рыбохозяйственного маркетинга и торговой информации, а также технической помощи, являются INFOFISH и INFOSAMAK), поэтому уроки извлечены из процессов и стратегий, используемых НАСА.

IV. ЦЕЛИ И КОМПЕТЕНЦИИ CARNFISH

Настоящий раздел исключительно иллюстративен. Определение видения будущего, миссии, целей, и деятельности приводятся только как примеры и не являются рекомендациями. В связи с этим предлагается проект логико-структурного анализа, приведенный в Приложении 3. Он дает примеры формулировки видения будущего и миссии, «сверхцели», достижению которой должна способствовать CARNFish, цели, которую она должна попытаться достигнуть, результатов или продуктов, служащих достижению цели, и действий, которые должны привести к данным результатам. Полный логико-структурный анализ может быть сделан на одном из последующих совещаний, либо специальной целевой группой или рабочей группой, которая потом представит результат своей работы на региональном совещании.

V. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Существуют руководящие принципы, идеально применимые к автономной региональной организации, некоторые из которых также могут быть применены к региональной комиссии.

а. Ключевые факторы успеха

В качестве повода для размышлений приводится список «ключевых факторов успеха в работе сети», составленный в результате мозгового штурма в ходе недавней встречи Рабочей группы Сети по аквакультуре в Африке (ANAF)³:

- четкая цель
- четкие обязанности
- активность членов
- дополнительные преимущества для членов
- обмен мнениями для решения общих проблем
- использование опыта друг друга
- объединение ресурсов
- высокий уровень передаваемости знаний

³ ANAF.2008. Draft report of the Working Group on Aquaculture Meeting, Jinja, Uganda 25-28 Aug 2008.

- экономия от масштаба
- хорошая коммуникационная сеть
- эффективное общение
- эффективная поддержка
- устойчивость

Международное сообщество ожидает от региональных организаций рыбного хозяйства (сетей, РОРХ, РОУРХ) центральной роли в выполнении международных соглашений, конференций и конвенций. РОРХ и подобные учреждения способны это осуществить, если данные требования находятся в пределах их мандата и/или функций и если финансовые и кадровые ресурсы позволяют РОРХ оказывать содействие.

Основные препятствия на пути к успешному функционированию многих сетей и РОРХ в рыбном хозяйстве и аквакультуре, согласно информации, представленной ими ФАО (см. также: Swan, J. 2000), включают (среди прочих):

- принцип консенсуса в процессе принятия решений (в РОРХ с распорядительными функциями), что усложняется ввиду различных элементов данного процесса (технических, политических, исполнительных), а также вследствие национальных и международных последствий принятых решений,
- неравномерное выполнение и внедрение в жизнь решений РОРХ членами (в РОРХ с функциями регулирования/управления),
- неравномерное сотрудничество между участниками при сборе данных,
- стороны, не входящие в организацию, ставящие под угрозу работу РОРХ,
- ограниченность или отсутствие финансового вклада со стороны членов в организацию совещаний и операционные затраты РОРХ (включая секретариат).

в. Основные свойства, необходимые условия и руководящие принципы

МПО не может обойтись без основных свойств и условий, способствующих ее эффективности и устойчивости. Статья «Почему и как работает такая организация, как НАСА?» (Буено, 2007⁴) выявляет и разъясняет пять основных свойств и четыре необходимых условия. Основные свойства включают: коллективную поддержку со стороны членов, непрерывность участия, общие цели, координационный механизм и рентабельность.

Необходимые условия: партнерство и сотрудничество в рамках программы, релевантность, адаптационная способность и быстрая реакция на возникающие потребности.

Описаны также ловушки, ставящие под угрозу непрерывность функционирования сети: политизация организации может иметь самые серьезные и, вероятно, фатальные последствия.

Из опыта различных сетей и вышеприведенной информации может быть извлечен ряд руководящих принципов:

⁴ Bueno, P. 2007. Why and how does a 'NACA' work ? FAO Aquaculture Newsletter (38): 22-27 <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/010/a1441e/a1441e11.pdf>

Принципы/Свойства	МПО вне структуры ФАО	Комиссия – Статья XIV ФАО
1. Функционирует по принципу технического сотрудничества между членами	X	X
2. Придерживается демократического принципа «один участник - один голос» и достижения консенсуса в принятии решений	X	X
3. Соблюдает принцип равномерности при оценке вкладов и просьбах о дальнейших вкладах нефинансового характера для поддержки деятельности	X	X
4. Рабочая программа отражает общие приоритеты и нужды членов, но уважает особые проблемы и нужды отдельных членов	X	X
5. Цели четко определены и понятны, а ответственность и обязанности членов полностью ясны	X	X
6. Функционирует максимально гибко, чтобы быстро реагировать на возникающие и срочные проблемы и затруднения членов	X	X
7. Функционирует с максимальной политической поддержкой и без политического вмешательства	X	X
8. Поддерживает независимость и работает в лучших интересах своих членов	X	
9. Вступает во взаимовыгодное сотрудничество с международными и другими региональными организациями и учреждениями	X	X

VI. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Вышеприведенные руководящие принципы требуют структуры управления, обеспечивающей независимость и самостоятельность органа, и механизма деятельности, дающего ему релевантность, гибкость и способность к реагированию.

а. Статья VI: Региональный орган рыбного хозяйства

Пример, кратко описанный здесь – это Европейская консультативная комиссия по рыбному хозяйству во внутренних водах или EIFAC⁵, орган, учрежденный в соответствии с Конституцией ФАО в 1957 г. как межправительственный форум для сотрудничества и обмена информацией по вопросам рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водах между всеми европейскими странами. Она определяет себя как «сеть знаний», связывающую политиков, менеджеров, ученых и другие лица, занимающиеся вопросами рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водах. EIFAC обычно опирается на опыт ученых, менеджеров и практиков из своих государств-членов и других специализированных групп. Через обмен экспертизой, знаниями и опытом, она дает рекомендации организациям, учреждениям и агентствам, принимающим участие в управлении рыбным хозяйством и аквакультурой во внутренних водах, по формулировке политики, стратегических планов или технических документов. Научная работа осуществляется главным образом в рабочих группах специалистами государств-членов EIFAC и официальными наблюдателями.

Департамент рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО предоставляет EIFAC секретариат в центре ФАО в Риме. Секретариат организует симпозиумы и сессии, созываемые раз в два года, обеспечивает техническое консультирование согласно запросам и и помогает связывать тех, кто ищет техническое экспертное консультирование, с теми, кто может его предоставить.

По вопросам, представляющим общий интерес, EIFAC установила сотрудничество с различными организациями-партнерами, такими как Международный совет по исследованию моря, Европейский союз рыболовов-любителей, Федерация европейских производителей в области аквакультуры,

⁵ www.fao.org/fi/eifac.htm

Европейское общество аквакультуры, Сеть центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе, Всемирный союз охраны природы и другие.

Официальные сессии EIFAC, проводимые каждые два года, обеспечивают возможность сотрудничества между профессионалами в области рыбного хозяйства и политиками. Сессии проводятся государствами-членами с одобрения Генерального директора ФАО.

EIFAC дает рекомендации своим европейским участникам, включая Европейскую Комиссию, по многим важным техническим и экологическим вопросам, для облегчения принятия обоснованных решений; проводит периодические обзоры рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водах государств-членов; разработала кодексы практики и руководство по процедурам интродукции водных видов, а также Кодекс практики любительского рыболовства.

в. [Статья XIV] Региональная комиссия по рыбному хозяйству

Как отмечено выше, вариант комиссии, учрежденной согласно Статье XIV, стоит выбрать, если желательным является механизм для сотрудничества, поддерживающий финансовую и функциональную автономию, оставаясь при этом в структуре ФАО. Это решение является более простым с точки зрения учреждения комиссии, поскольку данный процесс предписан и поддерживается заинтересованными государствами и ФАО. Участниками Комиссии являются представители государств, назначенные правительствами. Секретариат обычно обеспечивается Региональным бюро ФАО, а секретарем выступает Региональный эксперт ФАО по рыбному хозяйству.

Как и в случае уже существующих комиссий, необходимо создать Рабочие группы, ответственные за осуществление тематических программ. Подобные программы могут быть ориентированы на определенные проблемы (например, качество посадочного материала, здравоохранение) или на виды деятельности (например, племенное дело, пополнение запасов). Каждая тема должна иметь научно-исследовательские, образовательные и информационные компоненты. Формирование Рабочих групп можно также осуществлять по видам, как, например, развитие аквакультуры карповых, осетровых или форелевых видов, тоже с научно-исследовательскими, образовательными и информационными компонентами. Можно также создать одну определенную рабочую группу по образованию и обучению, информационному развитию и обмену, маркетингу и торговле, и т.д. Есть много путей организации Рабочих групп. Они не являются взаимоисключающими, возможны их комбинации (разведение и воспроизводство карпа; развитие трудовых ресурсов; здравоохранение; маркетинг и торговля, и т.д.) Могут быть также случаи возникновения срочных проблем, для решения которых комиссией могут быть организованы Целевые группы.

Рабочие группы зависят от Регионального плана, разработанного Комиссией, которая, в свою очередь, зависит от региональных приоритетов. Каждая Рабочая группа должна разработать свою собственную рабочую программу, которые будут координироваться Секретариатом.

Правительственными органами, осуществляющими программу Комиссии, обычно являются агентства, ответственные за рыбное хозяйство. Данные управления, бюро или институты рыбного хозяйства обеспечивают координацию деятельности внутри данной страны. Они также должны координировать технические вклады релевантных национальных учреждений в рабочие программы Комиссии.

Регулярные совещания Комиссии могут поочередно проводиться правительствами разных стран, ежегодно или раз в два года. Однако в случае необходимости можно также проводить специальные промежуточные совещания между сессиями. Рабочие группы могут составить собственное рабочее расписание.

с. Региональная межправительственная сеть

Региональная сеть обычно состоит из трех органов: Органа правления или контроля, Технического консультативного органа и Отдела координации (или Секретариата). Орган правления состоит из представителей правительств того же уровня, что и в комиссиях, то есть, министров, глав департаментов или директоров агентств, ответственных за рыбное хозяйство. Он определяет политику, принимает руководящие принципы и акты относительно управления и финансирования, одобряет рабочую программу и требуемые ресурсы (бюджет, кадровую схему), выбирает или назначает координатора и учреждает Отдел координации. Во главе Органа правления находится Председатель, избираемый во время регулярных ежегодных совещаний. Кроме определения политики, члены Органа правления могут взять на себя активную роль во внедрении программы организации в своих странах.

Технический консультативный орган состоит из специалистов от общественного и частного сектора. С помощью Отдела координации он составляет проект Рабочей программы и дает технические советы Органу правления. Технический консультативный комитет НАСА состоит из технических экспертов правительств. Однако данный орган также может состоять из небольшой группы технических экспертов, назначенных Органом правления.

Отдел координации возглавляется Координатором. Он управляет выполнением региональной рабочей программы. Административная структура Секретариата состоит из Координатора, как должностного лица, управляющего Секретариатом и выполнением Рабочей программы, и профессиональных сотрудников, являющихся специалистами в необходимых дисциплинах или областях работы (управление рыбным хозяйством, окружающая среда, образование и обучение, информация, экономика, генетика и экология, и т.д.). Секретариат также координирует консультативные услуги, оказываемые правительствам и другим клиентам, и разрабатывает и осуществляет стратегию сбора средств.

Как и в случае комиссий, национальными центрами сети являются агентства, ответственные за рыбное хозяйство. Однако правительства могут также назначить научные центры в соответствующих областях или дисциплинах как национальные рыбохозяйственные центры данной организации.

Примером структуры сетевой организации является структура НАСА, описанная в Приложении 4, (стр 161).

VII. Срочные и среднесрочные приоритеты

После достижения согласия между правительствами на настоящем региональном совещании, необходимо решить три срочных приоритета: (i) составление официальной Декларации и Плана действий, (ii) учреждение регионального органа, (iii) составление Рабочей программы.

а. Составить и подписать Декларацию и План действий по региональному сотрудничеству по развитию рыбного хозяйства. Страны региона должны заявить о своих намерениях формально и официально. В Декларации и Плане действий по региональному сотрудничеству должно быть официально выражено широкое региональное согласие. Это – короткий документ, включающий видение будущего, цели и задачи сотрудничества. Данный документ должен помочь в достижении согласия и поддержки различных заинтересованных партнеров в каждой стране и получении признания и поддержки сотрудничества со стороны других международных и региональных организаций.

б. Учредить организацию и сформировать необходимые структуры. Вторым приоритетом состоит в создании регионального органа. Для этого необходим широкий диапазон действий,

которые включают учреждение систем управления, механизма работы и структурированной Региональной рабочей программы (являющейся третьим приоритетом). Ниже перечислены шаги, необходимые для этого, и их элементы:

- Сформировать временный Орган правления или контроля.
- Сформировать Технический консультативный орган.
- Договориться о том, в какой стране будет располагаться Отдел координации или Секретариат, и учредить/назначить его.
- Принять Конституцию и Устав.
- Договориться о схеме финансирования со стороны правительств.
- Составить и принять принципы управления и соответствующие акты, включающие Правила и процедуры организации, Финансовый регламент, Условия трудоустройства и Положение о персонале.

с. Сформулировать Региональную рабочую программу

Это – центральный документ, отражающий первоочередные нужды участников. Он определяет социально-экономические цели государств-членов, достижению которых способствует развитие аквакультуры. Рабочая программа состоит из следующих частей:

- Региональная стратегия и План исследований и развития
 - a. Информация относительно научно-исследовательских потребностей и приоритетов стран и их потенциала НИОКР
 - b. Общие региональные приоритеты
 - c. Проекты, направленные на решение региональных приоритетов
 - d. Проекты, направленные на решение общих приоритетов той или иной подгруппы участников
 - e. Тематическая деятельность (окружающая среда, торговля и маркетинг, и т.д.), поддерживающая и дополняющая проекты
 - f. Участники сети и их четко определенные обязанности в выполнении программы работ.
- Стратегия и план наращивания потенциала и обучения
 - a. Оценка потенциала и потребностей в исследовании, образовании и обучении, информационно-консультационной деятельности и совместных предприятиях в отдельных странах, а также соотнесение потребностей отдельных стран со способностью других стран удовлетворить данные потребности.
 - b. Семинар по ТСРС с целью подтвердить результаты данного исследования и условиться об обмене в рамках ТСРС.
- Обмен информацией и системы коммуникации

a. Информационный механизм на основе Интернета

b. Схема обмена экспертами

- Региональное соглашение по сотрудничеству с другими региональными и международными организациями, действующими в регионе.
- Стратегия сбора средств для поддержки всех вышеупомянутых действий.

Рабочая программа, по существу, является обоснованием существования регионального органа по сотрудничеству. Она должна быть разработана через различные консультации и технические форумы. Широко принятый процесс планирования с помощью логико-структурного анализа может быть чрезвычайно полезен. Он может быть частью процесса общерегионального и итеративного планирования и разработки программы.

Примеры результатов, ожидаемых от региональной рабочей программы. Региональные и национальные конференции и обзоры состояния определили как общие, так и конкретные проблемы, а также их относительную важность для региона. SWOT-анализ помог установить приоритетные региональные проблемы. Однако в настоящем разделе мы можем лишь привести некоторые примеры и не будем предписывать или рекомендовать, каких результатов должен добиваться региональный орган. В основном, результатами должны стать политические принципы, технологические инновации, обученные кадры и информация.

- Исследования, поддерживающие политику, направленную на определение и решение ключевых проблем, препятствующих участию и развитию частного сектора, и на расширение участия частного сектора.
- Исследования, поддерживающие политику, направленную на убеждение инвесторов, вкладывающих свои ресурсы в рыбохозяйственные и аквакультурные проекты, в безопасности инвестиций.
- Исследования, улучшающие институциональные услуги для рыбного хозяйства и аквакультуры, позволяющие эффективный выход на рынки и делающие сектор более конкурентоспособным на мировых рынках.
- Лучшая практика управления, повышающая продовольственную безопасность, сохраняющая или увеличивающая биологическое разнообразие и стимулирующая социальную ответственность.
- Технологии для разблокировки ключевых «узких мест» производства.
- Информация и информационная система, предупреждающая отрасли рыбного хозяйства и аквакультуры об ожидаемых последствиях природных и экономических рисков.
- Технология и методы, позволяющие рыболовам и рыбоводам более эффективно управлять риском.
- Программа развития трудовых ресурсов для региона, включая разработку учебного курса или курсов, обеспечивающих специальные знания для планировки и осуществления проектов развития, научных исследований и информационно-консультационной деятельности, а также практических навыков в производстве.
- Программа сохранения рыбохозяйственных ресурсов во внутренних водах и управления ими.

Это ни в коем случае не полный список и логико-структурный анализ может выявить намного более широкий диапазон проблем в порядке их важности. Конкретные результаты и действия, позволяющие решить самые важные проблемы, также зависят от доступных мощностей и ресурсов. Необходимо разработать стратегию приобретения необходимых мощностей и ресурсов, если таковой не существует. Они должны быть определены в рабочей программе и будут обсуждаться в следующем разделе.

VIII. РЕСУРСЫ (МАТЕРИАЛЬНАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА)

Организация, учрежденная согласно Статье VI Конституции ФАО, получает финансовую поддержку ФАО. Но эта поддержка не является неограниченной и обычно предоставляется для определенной деятельности, такой как организация технических консультаций. Кроме того, в свете текущего скудного финансового положения ФАО, члены организаций, созданных согласно Статье VI, призываются вносить свой непосредственный вклад в работу своих организаций.

Финансовая поддержка со стороны ФАО может быть оказана также комиссии, учрежденной по Статье XIV, но тенденция состоит в том, что органы, созданные согласно Статье XIV, должны самостоятельно финансировать большую часть своей администрации и деятельности. Так обстоит дело с ИОТС и GFCM, согласно соглашениям, учреждающим эти органы. Стоимость участия в ежегодных собраниях комиссии покрывается членами. Члены также должны принимать участие в финансировании большей части деятельности, а также обеспечивать нефинансовые ресурсы для совместных проектов.

Уровень финансирования зависит от Рабочей программы. В реальности, у нового независимого регионального органа обычно не хватает ресурсов на выполнение всей Программы, он, вероятно, имеет лишь самые минимальные ресурсы, достаточные для поддержания основной деятельности. Начальные расходы идут на набор штата и формирование персонала Секретариата, затраты по запуску организации и постоянные операционные затраты. Последние включают заработные платы, необходимые поездки, управление информационной системой и разработку проектных предложений. Как может финансироваться работа по запуску организации? Ниже описана комбинация источников на основании опыта НАСА и финансового регламента GFCM.

НАСА

- Обязательные вклады правительств. Данный источник финансирования является самым важным. Он показывает поддержку правительств, является шагом к самостоятельности и убеждает другие, особенно финансирующие организации, что НАСА заслуживает вложения в нее ресурсов или установления партнерских отношений.
- Финансовые и нефинансовые вклады со стороны правительства принимающей страны. Правительство принимающей страны НАСА (Таиланд) обеспечивает местный административный персонал или оплату труда местного административного персонала, нанятого Секретариатом, предоставляет офис для штаб-квартиры и несет расходы по поддержанию его работы (коммунальные услуги, охрана и ремонт), за исключением расходов коммуникации.
- Схема командирования персонала в Секретариат. Правительства-члены могли изначально командировать молодых и многообещающих технических сотрудников для работы в Секретариате, часть которых могла в конечном счете остаться там. Проекты, координированные Секретариатом, также обеспечивают технический экспертный опыт внутри Секретариата. ФАО и другие финансирующие агентства могут также предоставлять так называемых «ассоциированных профессиональных сотрудников» по ключевым областям знаний.
- Технические услуги. Платежи за технические или консультационные услуги приносят дополнительный доход. Важно развить способность сети (в том числе, Секретариата) к оказанию

консультационных услуг по двусторонним проектам, исполнителем которых обычно является правительство. Проекты должны, естественно, соответствовать целям Рабочей программы. Необходимо также сформулировать четкое руководство, ограничивающее время, которое технический персонал Секретариата может уделять консультированию.

- Накладные расходы и проектный персонал. Если в определенный момент осуществляется один-два региональных проекта, проектный персонал может зарабатывать финансы на накладные расходы и выполнять обязанности Секретариата, таким образом позволяя сэкономить членские взносы.

GFCM⁶

- **Источники финансирования.** Финансовые ресурсы поступают из: (i) регулярных взносов членов; (ii) пожертвований и других форм поддержки, полученных от организаций, частных лиц и других источников. (В случаях чрезвычайной ситуации Секретарь уполномочен принимать дополнительные вклады от одного или нескольких членов Комиссии или гранты из других источников).

- **Взносы членов.** Член вносит ежегодно свою долю автономного бюджета, в соответствии со шкалой взносов. Величина взноса каждого члена Комиссии рассчитывается согласно формуле (см. раздел ниже).

- **Хранение фондов и распоряжение ими.** Взносы, пожертвования и другие формы полученной поддержки помещаются в целевой фонд, которым распоряжается Генеральный директор в соответствии с Финансовым регламентом организации.

- **Ответственность за определенные пункты расходов**

- Расходы делегатов и их заместителей, экспертов и советников на участие в сессиях Комиссии, а также расходы представителей, направленных в Комитеты или Рабочие группы, должны быть оплачены членами.

- Расходы Секретариата, включая расходы на публикации и коммуникацию, а также расходы, понесенные Председателем и Вице-председателями между сессиями при представлении интересов Комиссии, оплачиваются из бюджета Комиссии.

- Расходы на научно-исследовательские проекты, предпринятые отдельными членами по собственной инициативе или по рекомендации Комиссии, должны быть оплачены данными членами.

- Расходы, понесенные в связи с совместными научно-исследовательскими проектами, должны быть определены и оплачены членами в согласованной форме и пропорции. Вклады в совместные проекты должны быть внесены в Целевой фонд, созданный организацией.

- Расходы экспертов, приглашенных на совещания Комиссии, ее Комитетов или Рабочих групп, должны оплачиваться из бюджета Комиссии.

Факторы расчетов, применимые к автономному бюджету GFCM

Фактор членства: фиксированная доля бюджета; делится поровну среди членов

Составляющая материального положения: благосостояние данного члена

Размер уловов: общая продукция рыбного промысла и (морской) аквакультуры данного члена.

⁶ Sources: GFCM Agreement and GFCM Financial Regulations www.gfcm.org (accessed 13 Oct 2008)

Фактор членства: 10 %

Составляющая материального положения: 35 %

Размер уловов: 55 %

Измерение факторов:

Фактор членства: все члены

Составляющая материального положения: согласно ВВП на душу населения (исчисляется в долларах США согласно публикации Всемирного Банка); участники делятся на четыре категории: менее 1 000 долларов США; между 1 000 и 9 999 долларов США; между 10 000 и 29 999 долларов США, и 30 000 долларов США и выше.

< 1 000 не должен платить составляющей материального положения.

1 000-9 999 платит один взнос

10 000-29 999 платит 10 взносов

30 000 платит 20 взносов.

(Существуют положения об исключениях; см. www.gfcm.org)

Размер уловов: Применяется формула на основе объемов уловов/продукции; см. Финансовый регламент GFCM, www.gfcm.org

Создание региональной организации по рыбному хозяйству в Центральной Азии может опираться на уже существующую Центральную-азиатскую региональную программу развития рыбного хозяйства и аквакультуры (FishDev – Центральная Азия). Данная региональная программа была разработана на основе трех региональных экспертных конференций, проведенных в 2007 и 2008 гг. при участии многочисленных экспертов от региона.

В рамках Партнерской программы «ФАО-Турция» (ППФТ), правительство Турции обеспечивает поддержку странам субрегиона через Министерство по делам сельского хозяйства и сельских районов (MARA), за оказание которой, внутри ФАО, отвечает Субрегиональное бюро ФАО в Центральной Азии (SEC). В число этих стран входят Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Турция, Туркменистан и Узбекистан.

Программа «FishDev – Центральная Азия» затрагивает сферу деятельности ППФТ и уделяет особое внимание сектору рыбного хозяйства и аквакультуры. В число ожидаемых результатов ее деятельности входит «создание официально учрежденной региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре в форме Регионального органа или сети рыбного хозяйства» (Результат 1). Когда программа будет одобрена, к концу 2008, ее действия будут направлены на достижение результатов и поддержку действий, указанных ниже:

Результат 1.1: Соглашение между странами-участниками относительно цели, сферы и методов деятельности региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре.

Деятельность 1.1А: Организация *полугодовых* совещаний ведущих специалистов рыбного хозяйства и *ежегодных* межправительственных консультаций.

Деятельность 1.1В: Обеспечение участия ведущих специалистов рыбного хозяйства из региона в важных международных конференциях и совещаниях.

Деятельность 1.1С: Снабжение персонала, работающего над созданием региональной организации, советами от специалистов, принимающих участие в работе успешно функционирующих региональных органов рыбного хозяйства, а также сетей по рыбному хозяйству и аквакультуре.

Результат 1.2: Составление и принятие государствами-членами Рабочей программы региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре.

Деятельность 1.2А: Организация *полугодовых* совещаний ведущих специалистов рыбного хозяйства и *ежегодных* межправительственных консультаций (данная деятельность может совмещаться с 1.1А).

Деятельность 1.2В: Снабжение государств-членов, принимающих участие в работе, связанной с учреждением организации, техническими и политическими рекомендациями по ряду проблем.

Результат 1.3: Повышение квалификации национальных корреспондентов и сотрудников Секретариата региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре посредством подходящих действий по наращиванию потенциала.

Результат 1.3А: Повышение квалификации национальных корреспондентов и сотрудников Секретариата региональной организации по рыбному хозяйству и аквакультуре посредством подходящих действий по наращиванию потенциала.

Результат 1.4: Учреждение временного Секретариата, а также назначение Технического секретаря и его поддержка со стороны государств-членов.

Деятельность 1.4А: Набор персонала во временный Секретариат

Деятельность 1.4В: Назначение, со стороны ФАО, Технического секретаря региональной организации/секретариата (если страны считают это необходимым и в зависимости от предложенной структуры).

Деятельность 1.4С: Поиск страны, обеспечивающей базу для региональной организации/секретариата (если страны считают это необходимым и в зависимости от предложенной структуры), а также получение финансовой и нефинансовой поддержки для Секретариата от государств-членов.

Однако бюджет программы «FishDev – Центральная Азия», выделенный на вышеперечисленные результаты и действия, достаточно ограничен и составляет около 340 000 долларов США (на период 5 лет), а значит, потребуются дополнительная поддержка от государств-членов. Программа «FishDev – Центральная Азия» сможет поддержать механизм регионального сотрудничества, выбранный странами региона. Более того, она может помочь в осуществлении Региональной рабочей программы, несмотря на то, что финансирование программы будет довольно ограниченным и в течение первых нескольких лет сможет покрыть расходы лишь некоторых мероприятий. Тем не менее, данное финансирование предоставит организации возможности, которых многие похожие региональные организации не имели во время своего основания. Несмотря на это, Центрально-азиатской региональной организации с самого начала будет необходима поддержка членов для покрытия операционных расходов.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организации регионального сотрудничества, будь то комиссии или сети, показали, что они могут быть эффективными и экономичными механизмами для продвижения развития рыбного хозяйства. Организации, примеры которых описаны в настоящем обзоре, были учреждены при содействии ФАО и извлекли пользу из сотрудничества с этой организацией. Каким бы ни был правовой статус организации, выбранной центрально-азиатскими правительствами: региональная комиссия или региональная сеть – в процессе ее учреждения им придется столкнуться с одинаковыми процедурными вопросами. Урок, извлеченный из опыта рассмотренных инициатив,

заключается в том, что учреждение и развитие регионального органа должны идти рука об руку с осуществлением его цели развития. Таким образом, необходимо преследовать две цели: создание организации и развитие рыбного хозяйства в регионе. В прагматическом смысле, вторая цель является обоснованием первой.

В связи с этим, требуются два взаимодополняющих и параллельных процесса: учреждение и укрепление организации, а также укрепление технологических и кадровых ресурсов и политической и институциональной поддержки развития рыболовства и аквакультуры.

Важной стратегией, которой должен следовать новый региональный орган, является как можно более быстрое предоставление всем заинтересованным лицам, особенно правительствам, измеримых доказательств пользы, приносимой региональной организацией по сотрудничеству.

X. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ РЕШЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ

Настоящее совещание может решить, какой правовой статус и организационную структуру принять. За этим должны последовать нижеперечисленные шаги:

- Определение точек связи в правительствах.
- Составление списка предварительных действий с четко определенными сроками и формирование Целевых групп, отвечающих за осуществление каждого действия.
- Определение требований и подтверждение обязательств.
- Определение лиц или учреждений, ответственных за осуществление задач, и установление сроков исполнения.
- Проведение консультаций среди основных участников сектора в отдельных странах.
- Инициатива согласований между основными заинтересованными сторонами.
- Разработка правовых основ регионального органа, включая формулирование проектов будущего Соглашения, Устава и других юридических и административных документов.
- Конкретные вклады ФАО, в случае, если требуется ее помощь (например, в составлении необходимых юридических и административных документов).
- Определение потребности вышеупомянутых действий в финансировании и сбор необходимых ресурсов.
- Предложение/обсуждение даты и места проведения 2-ого регионального межправительственного совещания для инициативы создания Центрально-азиатской региональной рыбохозяйственной организации

Техническое экспертное консультирование будет обеспечено государствами при технической поддержке FAO SEC и релевантных служб в Риме, включая LEGN, FIEL, FIMA, FIMF, и т.д., а также релевантных агентств Правительства Турции.

БИБЛИОГРАФИЯ

См. стр. 113 версии на английском языке.

Приложение 1

Модели органов регионального сотрудничества в рыбном хозяйстве и/или аквакультуре

Ниже описаны шесть вариантов региональных организаций по сотрудничеству в рыбном хозяйстве и аквакультуре. Два из них представляют собой независимые организации сетевого типа, один – региональный орган, учрежденный в качестве функциональной подгруппы существующего регионального политического и/или экономического сотрудничества, а три являются комиссиями, созданными ФАО.

1. **Межправительственная организация (МПО).** Это – новая организация, созданная и управляемая государствами-членами через заключение соглашения или договора. Обязательства берутся на себя правительствами, хотя их представляют национальные учреждения (например, Сеть центров аквакультуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе – НАСА). Хотя данная сеть была учреждена проектом ФАО/ПРООН, НАСА развилась в независимую региональную сеть с собственным Правящим советом, Техническим консультативным комитетом и Секретариатом, функционирующим как Орган координации. Члены вносят вклад в основной бюджет МПО согласно формуле, основанной на ВВП. Цели НАСА состоят в расширении развития аквакультуры в регионе и содействии развитию сельского хозяйства через устойчивую аквакультуру. НАСА стремится к улучшению доходов в сельских районах, увеличению производства пищевых продуктов и валютных доходов, а также диверсификации аквакультурной продукции. Текущее членство включает Австралию, Бангладеш, Вьетнам, Индию, Индонезию, И.Р. Иран, Камбоджу, Китай, Корею (КНДР), Малайзию, Мьянму, Непал, Пакистан, Филиппины, САР Гонконг, Таиланд и Шри-Ланку. Другие участвующие (но не являющиеся членами) правительства включают Лаосскую НДР, Республику Корея и Сингапур. Секретариат тихоокеанского сообщества является ассоциированным членом. Более подробную информацию о НАСА можно найти на сайте <http://www.enaca.org/>

2. **Ассоциация технических структур, например, научно-исследовательских центров и научно-технических институтов.** Это – ассоциация учреждений (государственных, общественных или частных), непосредственно составляющих членство ассоциации, представительство которых осуществляется их директорами. Некоторые из членов являются госбюджетными учреждениями. Примером организации такого типа является Сеть центров по аквакультуре в Центрально-Восточной Европе – НАСЕЕ). В отличие от НАСА, правительства не являются ее участниками. НАСЕЕ, таким образом, является неправительственной сетевой организацией. Членство открыто для всех научно-исследовательских и образовательных учреждений, а также ассоциаций производителей в Центральной и Восточной Европе. Текущее членство включает 43 учреждения и организации из 15 стран.

Сеть является добровольной ассоциацией центрально- и восточно-европейских учреждений в области аквакультуры, подписавших формальный Акт об основании и условившихся о структуре и рамках функционирования НАСЕЕ, в которой все участники сохраняют свою полную независимость. Деятельность координируется венгерским Институтом рыбного хозяйства, аквакультуры и ирригации (НАКИ). Институты-члены приняли Устав и Правила процедуры НАСЕЕ, определив, таким образом, рамки функционирования Сети. ФАО присвоила НАСЕЕ официальный «статус организации-партнера ФАО». Более подробную информацию о НАСЕЕ можно найти на сайте <http://agrowebcee.net/subnetwork/nacee/>

3. **Дополнительная деятельность существующей организации.** Нет необходимости набирать новое членство, члены учреждения/организации-инициатора уже присутствуют. Членами, как правило, являются правительства, а организация может быть геополитической региональной ассоциацией, такой как АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) или СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии). Региональный орган может быть

создан в рамках данной геополитической ассоциации как ее функциональная подгруппа. Нет необходимости создавать отдельное юридическое лицо. Примером может быть Региональная аквакультурная информационная система (РАИС), функционирующая в рамках Региональной комиссии по рыбному хозяйству Ближнего Востока. РАИС не имеет такой широкой сферы компетенции, как НАСА или НАСЭЕ, и в настоящее время сосредоточена на информационном обеспечении и обмене. Она также включает намного меньшее число государств-членов. Однако она является примером того, как можно осуществлять региональное сотрудничество в форме деятельности в рамках существующего органа регионального сотрудничества в Центральной Азии. Это не требует новых инициатив, но все таки нуждается в ресурсах со стороны участников для своей работы. Более подробную информацию относительно АСЕАН, МКБК и СААРК можно найти по указанным ссылкам: <http://www.aseansec.org/>; <http://www.icwc-aral.uz/secretariat.htm>; <http://www.saarc-sec.org/main.php>

4. Региональная комиссия по рыбному хозяйству, например, Азиатско-тихоокеанская рыболовная комиссия. Азиатско-тихоокеанская рыболовная комиссия (APFIC) была учреждена согласно соглашению, составленному на Филиппинах в 1948 г. и вступившему в силу 9 ноября 1948 г. На своей Четвертой сессии в 1948 г. ФАО одобрила учреждение данного органа под названием «Совет по вопросам рыболовства в Индийском и Тихом океанах», согласно Статье XIV Конституции ФАО. В последующих поправках он стал сначала называться Комиссией по вопросам рыболовства в Индийском и Тихом океанах, затем Азиатско-тихоокеанской рыболовной комиссией. Членство Комиссии, как регионального органа ФАО, открыто для государств-членов и ассоциированных членов ФАО, государств, не являющихся членами ФАО, но являющихся членами ООН или любого из ее специализированных агентств. На январь 2005 г. членство включает Австралию, Бангладеш, Вьетнам, Индию, Индонезию, Камбоджу, Китай, Малайзию, Мьянму, Непал, Новую Зеландию, Пакистан, Республику Корея, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Таиланд, Филиппины, Францию, Шри-Ланку и Японию.

ФАО выполняет задачи Секретариата Комиссии. Функции Комиссии включают содействие полной и правильной утилизации водных биоресурсов Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, путем развития рыболовства и рыбоводства и управления ими, а также развития соответствующей деятельности по переработке и маркетингу в согласии с целями членов. Более подробную информацию относительно APFIC можно найти на сайте <http://www.apfic.org/>

5. Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море (GFCM), была одобрена Конференцией ФАО в 1949 г. согласно положениям Статьи XIV Конституции ФАО и вступила в силу в 1952 г. Комиссия состоит из 23 государств-членов, наряду с Европейским Сообществом. Цели GFCM состоят в содействии развитию, сохранению и лучшему использованию морских биоресурсов, рациональному управлению ими, а также устойчивому развитию аквакультуры в Средиземном и Черном морях и прилегающих водах. Стороны соглашения вносят свой вклад в автономный бюджет, обеспечивающий функционирование Комиссии. GFCM имеет право принимать юридически обязательные рекомендации по сохранению рыбного хозяйства и управлению им в регионе применения конвенции и играет важнейшую роль в управлении рыболовством в регионе. GFCM проводит свои регулярные сессии раз в год. Комиссия осуществляет свою политику и деятельность через Секретариат, разместившийся в ее штаб-квартире в Риме (Италия), а во время межсессионного периода работает посредством своих комитетов, а именно, Научно-консультативного комитета (НКК), Комитета по аквакультуре (КА), Комитета по соблюдению соглашения (КСС) и их филиалов.

Более подробную информацию относительно GFCM можно найти на сайте <http://www.gfcm.org/gfcm>

6. Европейская консультативная комиссия по рыбному хозяйству во внутренних водах (EIFAC). EIFAC, учрежденная в 1957 г. Советом ФАО согласно Статье VI-1 Конституции ФАО, провела свою первую сессию в 1960 г. в Дублине (Ирландия). EIFAC стремится содействовать

распространению информации, продвигать сотрудничество между правительственными организациями и внутри них, а также давать рекомендации по вопросам развития рыбного хозяйства и аквакультуры во внутренних водах.

EIFAC служит как сеть, связывающая политиков, менеджеров, ученых и другие лица, занимающиеся вопросами рыболовства и аквакультуры во внутренних водоемах. Научная работа осуществляется, главным образом, в рабочих группах специалистами государств-членов EIFAC и официальными наблюдателями.

Департамент рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО предоставляет EIFAC бюро для Секретариата в центре ФАО в Риме. Секретариат, состоящий из экспертов в области рыбного хозяйства и аквакультуры, каждый второй год организует научные симпозиумы в тесном сотрудничестве со странами-организаторами сессий, тоже созываемых раз в два года. Секретариат также обеспечивает техническое консультирование согласно запросам и помогает связывать тех, кто ищет техническое экспертное консультирование с теми, кто может его предоставить. Членами EIFAC являются: Албания, Австрия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Европейское Сообщество, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Соединенное Королевство, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония. Российская Федерация нередко участвует на сессиях EIFAC в качестве наблюдателя. Более подробную информацию относительно EIFAC можно найти на сайте www.fao.org/fishery/rfb/eifac

Приложение 2

Краткая история НАСА: путь от проекта до организации

Самым примечательным в истории НАСА является длительность времени – почти десять лет – потребовавшегося для ее развития от проекта до автономной МПО. Пристальный интерес к аквакультуре в тот период объясняется тем, что аквакультура воспринималась как новая область, выгодная для инвестиций предпринимателей, а национальное развитие аквакультуры – как сфера, требующая помощи банков развития и финансирующих агентств. Процессу также помогло понимание проблемы на мировом уровне, обеспеченное всемирной программой аквакультуры (Программа развития и координации аквакультуры ФАО, 1977-1987 гг.), расширившей способность к улучшению социально-экономического развития, и, в частности, ответы, предложенные аквакультурой на замедляющийся рост рыбного промысла. Это понимание было преобразовано в существенную и продолжительную поддержку наращивания потенциала и развития и передачи технологий. НАСА развивалась в условиях такой глобальной ситуации.

Проект НАСА был одобрен в 1979 г. и начал работу в августе 1980 г. Штаб-квартира проекта разместилась в Департаменте рыбного хозяйства Таиланда в Бангкоке.

Цель проекта: Учреждение НАСА

Цель развития: «Расширение жизнеспособных систем аквакультуры через усовершенствование существующих технологий и развитие необходимых технических знаний для планирования и осуществления программ развития аквакультуры и достижения производственных целей»

Конкретные цели (Фазы I и II, 1980-83/1984-86 гг.). В первых двух фазах, охвативших период 1980-1986 гг., цель развития была сведена к конкретным целям, направленным на решение следующих научно-исследовательских, образовательных и информационных потребностей развития аквакультуры:

- Проведение мультидисциплинарных исследований по избранным аквакультурным системам для адаптации, улучшения или разработки новых технологий;
- Обучение основных кадров, необходимых для развития аквакультуры;
- Поддержка региональной информационной системы с целью обеспечения подходящих данных и информации для планирования развития, исследований и обучения.

Конкретные цели (Фаза III, 1987-89 гг.). После составления действующей Региональной программы развития аквакультуры, выполнявшейся через работу сети, в этой заключительной фазе были предприняты следующие шаги:

- Укрепление созданной сети центров аквакультуры;
- Усиление институциональных и кадровых контактов между национальными и региональным центрами аквакультуры;
- Достижение региональной самостоятельности в развитии аквакультуры с помощью учреждения независимой сети, работающей в рамках ТСРС.

Стратегия осуществления. Проект следовал структурированной стратегии осуществления Региональной программы. Он концентрировался на трех приоритетных потребностях, две из которых имели отношение к развитию, а третья была стратегической организационной целью, связанной с эффективным достижением первых двух целей. Цели заключались в следующем:

- Увеличение продукции аквакультуры с помощью эффективной передачи существующих технологий в регионе;
- Обучение старшего персонала планированию и осуществлению программ развития и производства аквакультуры;
- Помощь в оправдании правительственной финансовой поддержки национального проекта аквакультуры.

Научно-исследовательский подход. В соответствии с первой целью, программа исследований стремилась к производству непосредственных и измеримых результатов. Таким образом, подход к исследованиям был направлен на следующее:

- Совершенствование существующих технологий для непосредственного применения с целью увеличения товарного производства.
- Упор на биотехнологические аспекты, имеющие высокий приоритет в развивающейся аквакультуре региона.
- Достижение более высоких выходов и продукции для требуемого техническими отделами правительств обоснования большей правительственной финансовой поддержки. Это также позволило исследователям выиграть время для достижения результатов, помогающих заполнить многочисленные пробелы в технологии.
- Проведение только важных адаптивных и прикладных исследований, содействующих росту продукции, и совместная работа с университетами и академическими институтами над решением основных проблем.

Механизм НИОКР

- НИОКР главным образом осуществлялись в четырех региональных ведущих центрах (в Индии, Китае, Таиланде и на Филиппинах) по системам и видам, находящихся в компетенции каждого РВЦ.
- Области исследования имели приоритетное значение для стран, в которых расположены Ведущие центры.
- Обмен результатами осуществлялся с помощью обучения и распространения информации.
- Некоторые результаты исследований были адаптированы к ситуациям отдельных стран Национальными центрами аквакультуры и их ассоциированными учреждениями (как, например, различные бюро и директораты через свои рыбохозяйственные центры и станции).

Стратегия обучения

Программа развития трудовых ресурсов была сосредоточена на планировании развития аквакультуры и выполнении проектов, развитии производственных навыков и передаче усовершенствованной технологии для прямого применения в национальных производственных программах.

Подход к обучению опирался на анализ ситуации, выявивший следующее:

- Препятствие: нехватка квалифицированного персонала, обладающего широкими познаниями и опытом в практических аспектах аквакультурного производства.

- Ситуация: в регионе проводились лишь краткосрочные учебные курсы по определенным темам или методам, недостаточно освещающие взаимосвязанные дисциплины, необходимые для создания целостной и жизнеспособной аквакультурной системы.

На основе анализа был рекомендован следующий подход:

- Обучить основные кадры: старших специалистов по аквакультуре и технический персонал – планированию и осуществлению программы развития аквакультуры, чтобы повысить их оценку мультидисциплинарного подхода к планированию развития аквакультуры и навыки в данной области.

Ключевыми результатами программы обучения стали:

- Укрепление базы трудовых ресурсов для развития технологии,
- Расширение регионального сотрудничества в развитии аквакультуры через построение «сети людей»,
- Содействие получению аквакультурой более высокого приоритета в национальном планировании и формулировании политики.

Информационная стратегия

Совместно с программой исследований и обучения была разработана информационная программа для удовлетворения потребностей аквакультурного производства, одновременно дополняя и поддерживая обучение и передачу технологий. Конкретные информационные средства (в то время еще не было Интернета) включали публикации, аудиовизуальные средства, компьютеризированную информационную систему аквакультуры, Информационный бюллетень НАСА, рабочие документы, технические публикации в выпусках «Всемирный день продовольствия» и книгу *«Интегрированное рыбоводство в Китае»*.

Специальная попытка разработки численной базы данных и данных об эффективности избранных аквакультурных систем и технологий для содействия в формулировании инвестиционных проектов (АКВИС или Аквакультурная информационная система) обеспечила некоторые полезные уроки, но не соответствовала ожиданиям. Визиты и обмен экспертами между центрами были частью информационной стратегии и функционировали в рамках ТСРС.

Подготовка к статусу МПО

Как было запланировано изначально, проект НАСА был завершен в декабре 1989 г. Проект, продемонстрировавший эффективность сети региональных усилий по сотрудничеству в развитии аквакультуры, был рекомендован к преобразованию в Межправительственную организацию НАСА, дальнейшему усилению структуры и продолжению установления сотрудничества с ПРООН/ФАО, а также международными и финансирующими агентствами. Консультации с участвующими правительствами и учреждениями показали необходимость международной поддержки на ранних стадиях существования новой независимой организации. Данная поддержка способствует:

- укреплению базы межправительственного органа, обеспечивая консультирование и финансовую помощь, помогающую укрепить и улучшить текущую региональную деятельность и начать новые программы, мобилизовать финансовую поддержку и поддерживать связи с другими учреждениями в пределах и вне региона,

- подготовке правительств к принятию на себя полного финансирования основной программы путем правительственных вкладов,
- дальнейшему привлечению услуг региональных и национальных экспертов, командированных своими правительствами для работы в проекте и поэтому уже обладающих знаниями и опытом в деятельности, необходимой для управления сетью.

Institutionalizing the network organization

Усилия по преобразованию НАСА в межправительственную организацию достигли кульминации, когда на Первом заседании Правящего совета, проведенного в г. Дхака в декабре 1989 г., была учреждена Межправительственная организация НАСА. Основными документами, подготовленными для поддержания этой цели, были:

- Проект соглашения о создании НАСА, принятый на Конференции полномочных представителей, созванной ФАО в своем Региональном бюро по Азиатско-Тихоокеанскому региону (RAPA) в Бангкоке в январе 1988 г.
- Следующие административные и юридические документы:
 - График правительственных взносов
 - Правила и процедуры организации
 - Финансовый регламент
 - Условия трудоустройства
 - Положения о персонале
- Первая пятилетняя рабочая программа регионального развития аквакультуры в рамках Межправительственной организации НАСА.
- Между Правительством Таиланда и НАСА было разработано Соглашение о штаб-квартире; координационный офис проекта НАСА остался в Таиланде, где организации и сотрудникам обеспечиваются определенная неприкосновенность и различные привилегии.

Вышеперечисленные основные документы были необходимы для основания автономной межправительственной организации.

Были предприняты инициативы по получению совместной поддержки от финансирующих правительств и агентств с целью осуществления приоритетных мероприятий в регионе согласно Рабочей программе. Другим усилием по созданию прочной основы для межправительственной организации стала организация проектом консультативного совещания агентств и организаций, осуществляющих программы развития аквакультуры и связанных с ней областей. Совещание приняло ряд рекомендаций, предназначенных для установления более тесного сотрудничества между участвующими организациями, а также поддержки правительств в управлении данным межправительственным органом.

Ядро из пяти региональных экспертов, принятых на работу согласно Особым соглашениям об услугах, было специально обучено управлению НАСА. Для помощи странам региона в различных дисциплинах, связанных с исследованиями и развитием аквакультуры, могут также быть призваны специалисты из центров Сети.

Укрепление центров Сети привлекло к сотрудничеству другие организации и агентства. Автономная НАСА, основная программа которой финансируется правительствами-членами, создала благоприятную обстановку для направления поддержки двусторонних и многосторонних агентств, таким образом поддерживая правительства в управлении НАСА и дальнейшем укреплении коллективных усилий в расширении развития аквакультуры.

Было установлено, что обязательные вклады правительств-членов, рассчитанные по одобренной членами формуле, достаточны для поддержки основного штата сотрудников, командированных правительствами или принятых на работу непосредственно, лишь по специальной ставке заработной платы, являющейся ниже международных норм. Поэтому было необходимо найти финансирующие организации для большинства местных программ. В этой связи пятилетняя рабочая программа, одобренная Третьим совещанием Временного правящего совета, проведенным в Бангкоке в январе 1989 г., предложила ряд способов для получения внешней финансовой поддержки. Один из них предлагал НАСА взять на себя осуществление проектов таких международных агентств как ПРООН и ФАО, а также Всемирного банка и Азиатского банка развития, которые находятся в в сфере интересов и компетенции организации.

Проектное финансирование ПРООН/ФАО для Проекта НАСА составило 7,2 миллионов долларов США, и еще 800 000 долларов США на Проект развития и демонстрации морской аквакультуры, которым НАСА также управляла с 1987 по 1991 г. Правительства-участники вложили в Проект НАСА 804 500 долларов США с 1985 по 1989 г., включая 400 000 долларов США от Китая (ТСРС/ИРФ) и Программы помощи Таиланда в поддержку особой действий, а также добровольные вклады со стороны таких стран как Бангладеш, Вьетнам Индия, Индонезия, Корейская ДНР, Малайзия, Непал, Сингапур, Филиппины и Шри-Ланка, бывшие в то время участниками Проекта. Величина нефинансовых вкладов не может быть оценена, но правительства Китая, Индии и Таиланда, с помощью ПРООН, модернизировали за счет собственных национальных ресурсов свои Региональные ведущие центры (в Уси, Бхубанешваре и Бангкоке) до очень высокого уровня, в соответствии с их участием в работе Сети в качестве ведущих центров. В Департаменте аквакультуры SEAFDEC на Филиппинах разместился Филиппинский региональный ведущий центр и здесь также проводилась в течение 9 лет Программа подготовки старших специалистов по аквакультуре, выпустившая из восьми классов 137 старших сотрудников (диплом выдавался Университетом Филиппин в Висаяс (UPV), который участвовал в обучении). В общей сложности, инвестиции в десятилетний проект и дополнительный год на работу Проекта морской аквакультуры (1987-1991) составили около 9 миллионов долларов США. Для многочисленных конкретных образовательных, научно-исследовательских и информационных мероприятий, а также обмена экспертами, были найдены и другие источники поддержки, в основном, со стороны таких финансирующих организаций как IDRC, АБР, КАМР (Канада), Фонд Британского содружества, JICA, USAID, ODA (ныне DfID), AusAid и АЦМСХИ.

Разнообразие проблем в регионе требовало совместных региональных действий для их решения. Механизм сети доказал эффективность объединения ресурсов и разделения обязанностей и результатов исследований и развития в решении общих проблем. Увеличение аквакультурной продукции могло быть достигнуто путем увеличения площади или интенсификации производственных систем. В обоих случаях, оба подхода породили взаимосвязанные и переплетающиеся социально-экономические и экологические факторы, ограничивающие дальнейшее развитие. Страны региона должны были использовать коллективный подход для решения общих проблем через планирование и принятие реалистической политики для поступательного развития.

Рабочая программа НАСА для 1990-94 г. была составлена, принимая во внимание вышеупомянутые проблемы. После этого были сформулированы предложения о поддержке научно-исследовательской и обучающей деятельности в этом направлении.

Успех НАСА вплоть до настоящего времени обеспечивала ее стратегия достижения самостоятельности и постоянной значимости для членов. Стратегию, принятие которой стало необходимым, когда НАСА обрела независимость, можно кратко описать следующим образом:

- a. переход на *самообеспечение для финансирования основной деятельности*, такой как технические рекомендации, информационный обмен, координация сети и управление ею,
- b. получение дохода путем предоставления услуг за плату,
- c. *разработка программ и проектов взаимоподдержки*,
- d. *налаживание партнерских отношений* с другими учреждениями.

Эти меры позволили НАСА продолжать действовать в качестве центра для осуществления многосторонних и двусторонних проектов. Данная стратегия, состоящая из четырех пунктов, также демонстрирует, что организация сама по себе существует благодаря институциональной основе функциональной межправительственной сети, но своим членам и региону в широком смысле (а также собственной устойчивости) она служит, осуществляя совместные проекты на основе региональной рабочей программы.

Приложение 3 Пример

Проект логико-структурного анализа для учреждения CARNFish и разработки ее рабочей программы

Видение будущего:

Для региона: Сектор рыбного хозяйства и аквакультуры должен делать существенный вклад в устойчивое социально-экономическое развитие.

Для организации: Сильная и независимая региональная организация по рыбному хозяйству, способствующая продолжительному сотрудничеству между участниками.

Декларация миссии:

Посредством регионального сотрудничества и обширных партнерских отношений, Организация должна улучшить способность региона к развитию рыбного хозяйства и аквакультуры. Она достигнет этого путем разработки и адаптации передовых технологий и систем, обогащения знаний и опыта в регионе для устойчивого управления его рыбохозяйственными ресурсами, совершенствования систем производства и переработки, расширения доступа к рынкам, увеличения эффективности информационно-консультационных и других служб поддержки, а также укрепления образовательных и научно-исследовательских учреждений.

Сверхзадача:

Улучшение продукции рыболовства, пастбищного рыбоводства и аквакультуры в Центральной Азии.

Задача:

Развитие исследований, обучения, технической поддержки и информационного обмена.

Цель:

Учрежденная и функционирующая организация CARNFish.

Результаты:

R1 Определение институционального статуса/развития CARNFish

Действия

- R1.1 Определить и наладить институциональную и административную структуры CARNFish и составить руководящие принципы работы на региональном и национальных уровнях.
- R1.2 Определить принимающую страну и подготовить Соглашение о принимающей стране.
- R1.3 Сформировать временный механизм координации в принимающей стране
- R1.4 Подготовить соглашение о странах-участниках, включая льготы и обязанности.
- R1.5 Утвердить контактные лица и национальные рабочие группы (НРГ) во всех государствах-членах.

R2 Составление региональной стратегии исследований и развития аквакультуры

- R2.1 Определить ведущие центры исследования и развития (региональные) и их области компетенции.
- R2.2 Организовать консультации/совещания/семинары для определения приоритетных нужд в области исследований и развития и условиться о сотрудничестве.
- R2.3 Определить механизмы исследования и развития на уровне стран.

R3 Создание функционирующих систем коммуникации и обмена информацией

- R3.1 Определить информационные потребности и целевых потребителей (категории, заинтересованные стороны).
- R3.2 Разработать стратегии коммуникации и передачи информации для различных целевых групп, заинтересованных сторон и т.д.
- R3.3 Учредить/усовершенствовать национальные центры ИКТ.
- R3.4 Заключить соглашение об информационном обмене с другими региональными организациями.

R4 Разработка подходов и методов наращивания потенциала и обучения

- R4.1 Определить целевые группы для наращивания потенциала и обучения, а также провести оценку существующих потребностей.
- R4.2 Определить и оценить существующие обучающие материалы.
- R4.3 Распространить обучающие материалы.

R5 Создание механизмов технической помощи

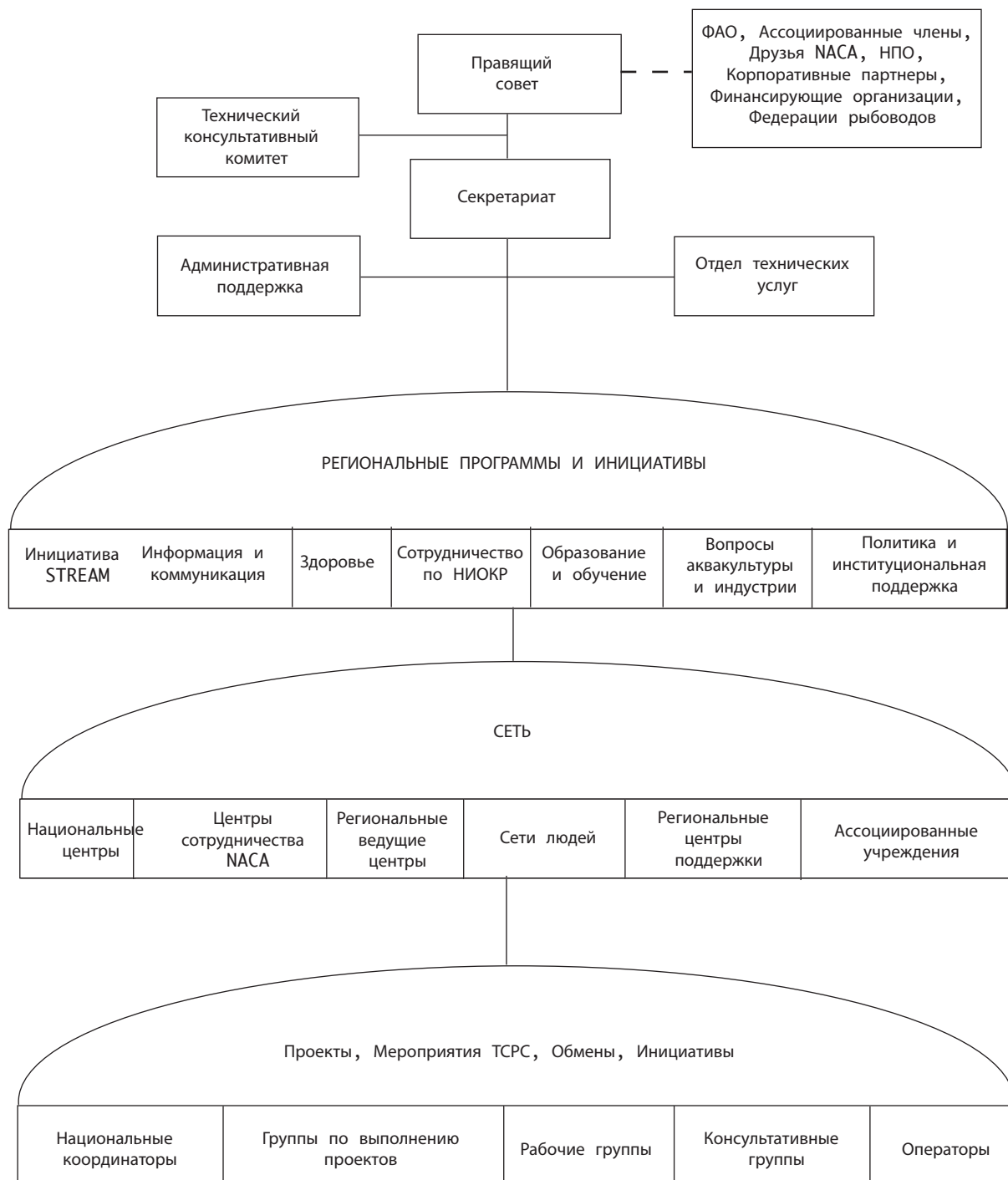
- R5.1 Осуществить определение и категоризацию потребностей в технической помощи.
- R5.2 Определить способность предоставления технической помощи в различных категориях.
- R5.3 Наладить сотрудничество между странами-членами по предоставлению технической помощи.

R6 Создание структур и систем администрации, управления и координирования сети

- R6.1 Выбрать сотрудников и обучить их управлению и координации сети.
- R6.2 Учредить координационный отдел (или секретариат) и определить требования к персоналу и оборудованию, а также годовую программу деятельности и бюджет.
- R6.3 Создать структуру управления.
- R6.4 Сформировать орган правления.
- R6.5 Сформировать технический консультативный комитет
- R6.6 Разработать акты административного и финансового управления.

Приложение 4 Структура НАСА

Structure of the network organization

The Regional Intergovernmental Meeting to Initiate the Establishment
of a Central Asian Fisheries Organization (Dushanbe, Tajikistan, 10–12 November 2008),
was convened at the invitation of the Government of Tajikistan.

The meeting brought together responsible authorities for capture fisheries and aquaculture from the wider
Central Asian region to discuss major regional fisheries and aquaculture problems and issues and a proposal
for the establishment of a regional fishery and aquaculture arrangement (network or regional commission).

По приглашению Правительства Республики Таджикистан с 10 по 12 ноября 2008
г в г. Душанбе было проведено Региональное межправительственное совещание по
инициированию создания Центральноазиатской рыбохозяйственной организации.
Совещание собрало вместе представителей государственных органов, ответственных
за рыбное хозяйство и аквакультуру в странах Центральной Азии, для обсуждения
основных проблем и вопросов сектора в регионе, а также рассмотрения предложения об
учреждении региональной организации (сети или региональной комиссии) по рыбному
хозяйству и аквакультуре.

Республика Таджикистан
Министерство сельского Хозяйства

Republic of Tajikistan
Ministry of Agriculture

ISBN 978-92-5-006260-0 ISSN 2070-6987

TR/M/I0818Bi/1/05.09/1200